

Юлия Журавлева

ПОПАДОС 2

ОРКИ ТОЖЕ
ЛЮДИ

16+

Юлия Журавлева
Попадос 2. Орки тоже люди
Серия «Полный попадос», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43449853

SelfPub; 2019

Аннотация

Где-то мир спасает красота, а где-то зеленая орка с верной дубиной. За недолгое время в новом теле я смогла найти несколько друзей, нажить кучу врагов и уйму проблем. А мои мечты всё продолжают сбываться самым невероятным образом. И что теперь с этими мечтами делать – ума не приложу. Заключительная часть дилогии.

Содержание

1. Новые знакомства	5
2. Маленький принц	22
3. Игрушки	40
4. В кабак!	61
5. Мы собираемся в поход	76
6. Начало пути	104
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Автор обложки – Анна Герасимова

Ссылка на группу художника с постом:

https://vk.com/fan_kotik?w=wall-155792209_602

1. Новые знакомства

Постоялый двор с говорящим названием «Усталый путник» встретил меня радушно, а главное – с бадьей горячей воды, в которой я отмокала почти час. Ужин заказала в номер, решив поменьше светиться в общем зале. А потом была замечательная, волшебная, ни с чем не сравнимая ночь, полная страсти и нежности. Я страстно прижимала к себе мягкую перьевую подушку, а одеяло нежно согревало меня своим теплом, укутывая в шерстяные объятия. И всё это на жестком, но настоящем матрасе и немного грубых, но таких желанных простынях.

Теперь я точно знаю, что нужно женщине в постели!

Утром после сытного завтрака я направилась в Башню магов. Ее трудно было не найти: эта махина, представляющая собой длинный конус, заметна из любой части города. Все дороги, как лучи, вели к ней. Вообще, весьма показательно, что центром Авардона являлось не правительственное или духовное сооружение, а обитель магов. Впрочем, особой религиозности я в этом мире пока не заметила, но даже то, что маги смогли подвинуть светскую власть, само по себе показательно.

Чистый город с низенькими постройками из светлого камня и обилием зелени производил благоприятное впечатление.

ние. Если бы не поджигающее время и осознание того, что вот-вот меня начнут искать, я бы обязательно поплутала по узеньким улочкам. Но я спешила к магам, надеясь, что смогу найти с ними общий язык. И часа не прошло, как я дошла от окраины до центра Авардона – Башни магии.

Огромное, по местным меркам, строение вблизи оказалось еще более монументальным. Задрав голову, я пыталась разглядеть блестящую верхушку. Стало интересно: что именно там расположено? Может, и это я смогу узнать...

На входе дежурили боевые маги.

Что я буду делать и говорить – даже не задумывалась. У меня имелась четкая цель – Башня, а там уж действую по обстоятельствам.

Обстоятельства складывались не в мою пользу.

– Пишите прошение, его рассмотрят и сообщат решение, – даже не дослушав до конца, ответили стражи на входе, протягивая мне лист и грифель.

– И как быстро ответят?

– От трех месяцев до года.

И здесь бюрократия. Нет, ждать до года – это не наш путь, мы, орки, идем напролом! Да и грамоте мы не обучены. Поэтому я легко и быстро раскидала двух человеческих охранников и рванула внутрь. Внутри сработала магическая защита, которая, наверное, должна меня обездвигить. Ха! С моим-то иммунитетом к магии я ее воздействия даже не заметила. А вот неудачники эльфы, что светлые, что темные, и

шелохнуться бы здесь не смогли! Нет, в хорошее тело я попала, прям то что надо!

Но тут охранников прибавилось, и, навалившись всем скопом, они с горем пополам смогли меня скрутить. Ну ничего, главное – внимание привлекла.

– Что здесь происходит?

Властный низкий голос действовал лучше любых замораживающих заклинаний, причем, что называется, бил по площади. Все, включая меня, замерли и не шевелились, глядя на мага в балахоне с объемным, скрывающим почти всё лицо, капюшоном.

– Эта орчанка пыталась прорваться внутрь Башни, – принялся оправдываться кто-то из охраны, а я еле сдержала возмущение: пыталась! Вполне себе прорвалась! – Но ее мы уже задержали и обезвредили.

– Обезвредили? – все-таки не выдержала я. – Да я даже дубину не брала из жалости к вам, чтобы ненароком никого не покалечить. Я посланница орочьего шамана и избранница духов предков, мне нужен архимаг Дариал!

– Докажи свою избранность, – мужчина приблизился ко мне на несколько шагов.

А мне захотелось сделать пару шагов назад, но больно крепко держали.

– У меня метка на левом предплечье, если отпустят – продемонстрирую.

По небрежному жесту охрана неохотно меня отпустила.

Еще бы! Столько сил потратили, пока скрутили, а теперь отпусти! А я стянула куртку и показала метку, которая ни капли не изменилась.

– Идем, – бросил мне маг, развернулся и пошел.

Мне ничего не оставалось, как направиться следом.

Привел он меня к большому, метра три в диаметре, круглому углублению в стене, в которое мы зашли, а дальше, как на настоящем лифте, стремительно поднялись вверх. Здорово! Молодцы! Пусть не технологии, зато магию развили. А то я уже приготовилась к забегу по лестнице на самый верх.

Весь подъем маг пристально следил за мной, наверное, ожидая хоть какой-то реакции. Но меня, женщину с Земли двадцать первого века, какими-то лифтами не удивишь. Так что я спокойно вышла, когда платформа замерла напротив одной из комнат. Пока мы ехали, мимо проплывали и лаборатории, и библиотеки, и учебные классы, и вполне обычные кабинеты со столами и шкафами. Наш пункт назначения также являлся кабинетом – вопреки моим ожиданиям и представлениям о магах, чистым, убранным и совершенно не захлавленным. Всё стояло на своих местах по полочкам и практически сияло. Интересно: это хозяин помещения аккуратист, уборщицы трудолюбивые или бытовая магия реально существует?

– Присаживайся, – любезно предложил мне маг, садясь за стол и указывая на кресло для посетителей, – и рассказывай, кто ты и зачем проделала такой путь.

– А вы сами, собственно, кто? – с первым встречным я общаться не собиралась.

– Архимаг Дариал, – с усмешкой раздался ответ из-под капюшона. – Или тебе не достаточно моего слова?

– Достаточно.

Не паспорт же у него просить?

– Меня зовут Гхыш. Я была избрана духами предков и Великого древа во время обряда подготовки к свадьбе. Выйти замуж не успела: мое племя захватили проклятые темные. – Этот момент сейчас вызывал у меня скрежет зубов и клыков, даже несмотря на дружбу с Луаронасом. – Шаман перед смертью велел искать вас, он сказал, что мое предназначение исполнится с вашей помощью, так поведали ему духи. И что вы поможете мне найти... что-то.

Я пока решила не раскрывать свою суть: мало ли как это воспримут маги? Вдруг запрут у себя в подвалах и начнут проводить опыты. Жизнь в этом мире научила меня осторожности и осмотрительности. А в остальном – всё истинная правда.

– И что именно нужно найти?

Кто знает, всерьез ли заинтересовался архимаг моей историей, но если вопросы задает – значит, надежда есть.

– Не знаю, шаман не успел рассказать, но я очень на вас надеялась.

– Мне известно, что связь с духами у орков сильна, а избранный или избранная появляется не чаще, чем раз в сто-

летие. И духи ведут его по пути, дают подсказки, если нет возможности сказать точно.

– Вы многое знаете об орках, – заметила я, а сама размышляла: рассказывать ли о своих сновидениях с прекрасным незнакомцем или это к делу не относится?

– Как мы уже выяснили, я архимаг, так что да, о шаманизме и орках знаю достаточно. А еще я специалист по аурам, и твоя аура вызывает у меня много вопросов: она скорее человеческая, чем орочья.

– Это знак избранности так повлиял, после обряда я стала замечать в себе значительные перемены, – не задумываясь ответила я.

Пусть главные перемены произошли немного до обряда, но то, что после обряда во мне и в моей жизни одни сплошные перемены, – однозначно.

– Хорошо, об этом мы еще поговорим, а пока вернемся к предыдущему вопросу. Ты получала какие-то знаки? Может, видения? Что-нибудь действительно существенное, что влияло на твой путь?

– Периодически у меня случаются видения, – нехотя призналась я. – Я часто во сне вижу молодого мужчину, разговариваю с ним.

О том, что мы даже целовались, я решила умолчать, но смущаться всё равно начала. Казалось, что делюсь чем-то очень личным и сокровенным с абсолютно незнакомым человеком.

– Кто он? Можешь его описать? – маг сцепил руки в замок и наклонился ко мне.

– Если честно, одна из версий у меня была, что это вы. Но сейчас даже по голосу понимаю, что ошиблась. И вообще он другой. Он очень красивый. У него длинные светлые волосы, голубые глаза, красивая улыбка, приятный голос, – я невольно замечталась, вспоминая незнакомца из снов, несмотря на наше не самое лучшее расставание.

– Это слишком расплывчатое описание, – перебил мои сладкие грезы собеседник. – Что-нибудь конкретное: шрамы, родинки, украшения.

– Точно! У него есть одно украшение, – вспомнила я. – Серьга в ухе из голубого камня под цвет глаз, похожа на вытянутую каплю с гранями.

– Нарисуешь? – архимаг достал из стола грифель и бумагу и подвинул ко мне.

Я неуверенно взяла грифель непослушными пальцами (они ведь у орков не привыкли к такого рода предметам), но всё же весьма сносно смогла изобразить заинтересовавшую меня еще при первой нашей встрече сережку с вытянутым, тонким, заостренным на концах камнем со множеством граней.

Маг долго смотрел на рисунок, потом встал и пошел к окну. Я не торопила, интуиция подсказывала, что серьга ему известна. Может, и правда, он? Я присмотрелась, пытаюсь различить скрытый под одеждой силуэт. Нет, не он. Я уве-

рена, что гостя из своего сна узнала бы сразу, – неважно, во что он одет. Просто почувствовала бы.

Через пару минут молчания в комнату зашел молодой человек, лет двадцати пяти на вид, с собранными в хвост волосами, вполне буднично одетый.

– Наставник? – низко поклонился он.

– Варлан, проводи нашу гостью до открытых покоев, – велел архимаг.

– Но я уже в гостинице остановилась, у меня там все вещи, – попробовала отказаться я, не уточняя, что из вещей – дубина да тесак, с которыми стражники по городу ходить не разрешили.

– На сегодня ты наша гостья, а дальше – посмотрим. Передвижения не ограничиваются, внутри Башни можешь в сопровождении моего ученика ходить куда угодно. Он гарант твоей безопасности – чтобы ты ненароком себе же не навредила, не более. На завтра ничего не планируй.

На этом наш разговор закончился.

Честно говоря, вынесла я из нашей встречи не много, но главное уловила: архимаг знал, о ком я говорила. Да только по его реакции определить, хорошо это или не очень, сложно. Может, зря я так сразу рассказала о своих снах? Ведь у меня имеются все основания подозревать его не в лучших делах. И запрет покидать Башню нервировал. Сильнее нервировал только маг, шедший рядом и настолько нагло и без-

застенчиво меня разглядывающий, что стоило нам покинуть кабинет архимага, как я повернулась лицом к спутнику.

– Какие-то проблемы? – резко поинтересовалась я.

– Нет, у меня всё нормально, – проявил удивительную толстолюбовость молодой человек.

– Это пока. Если ты не прекратишь на меня пялиться – обязательно появятся.

– Извини, я не хотел тебя обидеть. Просто никогда не видел орчанок, только орков пару раз встречал. К тому же тебя и твой прорыв вся Башня обсуждает. Ты правда избранница духов?

– Правда.

И кого мне дали в спутники?

– А отметку покажешь?

– Больше тебе ничего не показать?

– А что еще ты можешь показать? – заинтересовался маг.

Эх, жаль, что дубина на постоялом дворе осталась, а то бы ее показала. Глядишь, и вопросов бы поубавилось.

– Давай придерживаться изначального плана – что показываешь, рассказываешь и развлекаешь вынужденную гостью ты.

Настроение у меня, признаться, совершенно не располагало к общению. Всё шло как-то не так, и архимаг темнил: мог бы сразу сказать, в чем дело. Зачем вся эта напускная таинственность?

– Хочешь, я покажу тебе кое-что интересное, куда гостей

обычно не водят, а ты мне – метку духов? – предложил бартер маг.

– А что ты мне покажешь?

– Тебе понравится, – подмигнул молодой человек.

И не стесняясь взял меня за руку и потянул к углублениям-лифтам. Платформа тронулась вверх (а ведь мы и так были почти на самом верху). Следующая наша остановка была конечной, выше подниматься некуда: магический лифт привез нас в шпиль, представляющий из себя восьмигранную пирамиду. На полу изображена роза ветров, указывающая стороны света. А за каждой гранью открывался прекрасный вид с высоты драконьего полета.

– Это еще не всё, – ученик архимага слегка картинно, не спеша дотронулся до стекла, выведя на нем какой-то символ, и тогда начались настоящие чудеса.

Я приблизилась, чтобы разглядеть, но быстро сделала пару шагов назад, поняв, что так лучше видно. Передо мной были не просто панорамные окна, а огромные увеличительные стекла в каждую сторону. То, в которое я смотрела, выходило на запад. Сначала мы осмотрели улицы города, потом леса, поля, деревушки.

– Дальше – горы темных эльфов. – В окне и правда показались горы. – Но эльфы не любят, когда за ними подглядывают.

– А какая вообще дальность действия у стекол?

– Неограниченная, – маг явно наслаждался произведен-

ным эффектом.

– А возможно найти что-то или кого-то конкретного?

– Да, если у вас есть какая-то связь или у тебя есть его вещь.

– Есть, – я дотронулась до подвески.

– Положи ладонь на стекло и подумай о том, кого бы хотела увидеть. Если он специально не закрывается от поиска и жив, то стекло его найдет.

С волнением я дотронулась до стекла, представляя Луаронаса и Ульта. Картинка на стене начала смещаться резко и стремительно, от этого стало немного дурно и закружилась голова, но через минуту я увидела летящего дракона с наездником и невольно улыбнулась. Значит, с ними тоже всё в порядке, во всяком случае – пока.

– Так и быть, заслужил, – я закатала рукав и показала магу метку.

– Можно дотронуться? – спросил тот, разглядев ее со всех сторон.

– Трогай, – разрешила я.

Лучше бы не разрешала. Как только маг не изгалялся: и трогал, и гладил, и щипал, и даже щекотал.

– Может, еще лизнешь? – не выдержала я натиска научного интереса.

– Точно! – и маг на полном серьезе вытянул язык и потянулся ко мне.

– Да шутка это! – я быстро отдернула руку и закрыла мет-

ку рукавом, еще и куртку надела, чтоб уж наверняка.

Где их только таких берут, исследователей-экспериментаторов?

– А ты не против, если я ее завтра перерисую?

Точно зря показала!

– А у тебя есть еще чудеса в запасе? – я решила, что за просто так не дамся.

– Что-нибудь придумаю, – подмигнул маг.

– А напомни, как тебя зовут?

– Варлан, можно просто Вар.

– Варлан, а тебе не кажется, что настало время обеда?

– Как скажешь! – маг опять попытался ухватить меня за руку, но я увернулась. Что за бесцеремонный тип?

Мы встали на платформу и спустились вниз. На то, что Варлан снова не сводит с меня глаз, я старалась внимания не обращать. Надеюсь, долго терпеть мне его не придется.

Но после обеда я могла смело заявить, что готова подзадержаться в Башне на несколько дней. Красивый просторный зал, украшенный живыми цветами, небольшие столики, накрытые белыми скатертями, шведский стол, звучащая из-под потолка музыка. И главное – абсолютно бесплатно! Кто-то, смотрю, неплохо устроился. За такое можно и навязчивого Варлана простить. Кстати, сам Варлан был весьма ничего, пусть и чувствовалось, что работой он занимается преимущественно бумажной. Худощавый, судя по манере смотреть – немного близорукий, а так симпатичный голубоглазый ша-

тен с интересной родинкой на переносице между бровями. Ему бы еще манерам поучиться – был бы парень что надо.

– Хочешь, пойдем ко мне и я покажу тебе свою коллекцию рун? – предложил после обеда мой провожатый.

И вот вроде нормальное предложение, но слышался в нем какой-то подтекст... может, конечно, проблема во мне, но...

– Давай лучше покажешь мне Башню и как она устроена. К тебе мы всегда зайти успеем.

Башня представляла собой многоярусный слоеный бутерброд: этаж-ресторан с конференц-залом («Залом встреч» по-местному), этаж-лаборатория (нельзя, опасно!), этаж – обучающие классы (нельзя: отвлекаем учеников), этаж-книгохранилище (можно, но я не умею читать), этаж-артефактохранилище (строго запрещено!), потом этажи-общезития (можно, но я не пойду), а верхние этажи отданы под кабинеты главных магов (лучше не стоит).

В итоге до ужина мы сидели в шпиле, разглядывая окрестности и местные красоты.

Время ужина, на который я буквально летела, подошло незаметно. Так же незаметно ко мне подошел и архимаг, из-за которого я чуть не поперхнулась.

– А у тебя есть запасная одежда получше этой? Можно было бы за ней послать на постоянный двор.

– Нет, вся имеющаяся одежда сейчас на мне.

Мы, орки, бедный народ.

– Плохо, – сказал архимаг и ушел.

Я вопросительно посмотрела на Варлана, но он только плечами пожал. И чем главного мага не устроила моя одежда?

Комната, отведенная мне на время пребывания, не поражала богатством убранства, но в ней была кровать! Казалось бы, такая мелочь, но после ночевки под открытым небом начинаешь ценить простые, на первый взгляд, вещи, так что каждая ночевка в кровати превращается для меня в праздник.

Еще в комнате был настоящий душ, пусть вода из него лилась только после нажатия рычага, но главное – вода была, были мыло и полотенце. Да здравствует мыло душистое и полотенце пушистое! После мытья на чистых простынях жизнь казалась если не раем, то чем-то очень похожим.

Утром, сразу после завтрака, Варлан (который после нормального сна и еды уже не виделся мне таким навязчивым) повел меня к своему наставнику.

Всё в том же кабинете и том же капюшоне на своем кресле восседал главный маг и барабанил узловатыми пальцами по столешнице, пока мы с его учеником сидели напротив через стол и ждали, когда на нас наконец обратят внимание.

– Выглядишь ты, конечно, не лучшим образом, но для орки в целом сойдет, – резюмировал в конце концов главный маг.

– Ну спасибо! Вы просто мастер комплиментов! – обиде-

лась я. Между прочим, даже по человеческим меркам я выглядела вполне прилично и опрятно. – И куда же мы идем в таком неподобающем виде? В ресторан?

– Во дворец. Хочу познакомить тебя с правящей семьей, ты же посланница орочьего шамана – официальное лицо, представительница степи в столице.

– Вы серьезно? – под капюшоном ничего разглядеть не получалось, а понять по голосу, правду ли говорит его магия или изволят шутить, я не смогла.

– Да, король сам пожелал с тобой встретиться. И поскольку времени на подготовку у нас нет, то ведем тебя в чем есть. Главное, запомни: выражай почтение и постарайся ничему не удивляться.

– А чему я могу удивиться? Что я, по-вашему, дворцов не видела?

– А что, видела? – дожидаться моего ответа архимаг не стал. – Я предупредил: веди себя прилично.

– В носу ковыряться не буду, – заверила мага я.

При этом меня распирало любопытство: зачем я могла понадобиться королю и чему именно мне предстоит удивиться? Все-таки просто так предупреждать не станут, а я вроде не давала повода думать о себе настолько плохо, по Башне с открытым ртом не ходила. Меня даже их магический лифт не впечатлил.

Я искренне ждала похода во дворец. Авардон ведь вчера толком не рассмотрела, к Башне магов шла нервничая – бы-

ло не до разглядывания столичной архитектуры и достопримечательностей. Из волшебного шпиля мы рассматривали удаленные места, вот теперь и город посмотрю. Но от Башни до дворца шла прямая и короткая аллея из деревьев, напоминавших каштаны, только с серебристыми листьями. Сам дворец прятался за высоким кованым забором, обвитым цветущими растениями, и утопал в зелени. Относительно небольшое изящное строение, выкрашенное в голубой цвет, в три этажа и с несколькими невысокими, скорее декоративными, башенками.

Ничего особенного, в общем. Внутри всё также было поддворцовому стандартно: гобелены, картины, вазы, скульптуры.

Нас провели в одну из комнат-гостиных на втором этаже, и маги (а шли мы с архимагом Дариалом и Варланом) напряженно замерли, поглядывая на меня.

Вообще, судя по тому, что Варлан сегодня не отличался разговорчивостью и не пытался приставать с исследовательскими целями, я пришла к выводу, что он в курсе ситуации. Ну что ж, подождем, скоро и я, наверное, узнаю что-нибудь новенькое.

Ожидание не затянулось. Буквально через пару минут после нас в комнату вошла королевская чета, которую сопровождал высокий молодой мужчина. И тут все мои мысли выветрились, а об обещании ничему не удивляться я и не вспомнила.

– Знакомьтесь, ваше величество: избранница духов предков, орка Гхыш, – вышел вперед архимаг.

Мне, наверное, нужно было поклониться – может, даже встать на колени или каким-то другим способом поприветствовать монархов. Но я во все глаза смотрела на сопровождающего их человека.

Передо мной стоял он. Нет – Он. Невероятно прекрасный и еще более притягательный в жизни: красивый, сшитый на заказ костюм под цвет глаз, подчеркивающий стройную фигуру, украшений ровно столько, чтобы они не казались на мужчине излишеством. Я невольно залюбовалась, не в силах до конца поверить, что это не сон, а невероятная явь.

– Его величество король Адриан, ее величество королева Алладия и его высочество принц Асарил, – продолжал церемониал архимаг, а я пораженно замерла.

Мой гость из сна – принц! Мой прекрасный принц! Я застыла, не в силах понять, хорошо это или плохо, и тут случилось нечто, поразившее меня гораздо больше.

– Мама, – неожиданно заверещал принц, тыкая в меня пальцем, – какая страшная и ужасная орка!

И с плачем кинулся к дивану, спрятавшись за спинкой.

У меня отвисла челюсть, которую никак не получалось подобрать, чтобы хоть как-то осмыслить происходящее.

– Э-э-э-э... – только и смогла выдавить из себя я, наблюдая торчащие из-за дивана пятки в блестящих туфлях.

Что это вообще сейчас было?

2. Маленький принц

Королева, извинившись, быстро подошла к сыну и принялась его успокаивать, но принц плакал навзрыд и успокаиваться не желал. Потом все-таки вылез из-за дивана, встал во весь свой немаленький рост и позволил маме вытереть ему слезы, а затем шумно высморкался в поднесенный ею же к носу платок. После чего королева обняла сына и начала тихим голосом что-то ему объяснять.

Всё это время я совершенно неприлично, с открытым ртом, глазела на невероятное зрелище. Нет, и в нашем мире немало людей с разными заболеваниями, но ведь я столько с ним общалась, и принц был абсолютно нормальным. В моих видениях. Неужели в жизни он... Эту мысль не хотелось додумывать. Становилось горько и пусто на душе: казалось, что весь путь проделан зря, а мужчина мечты на деле оказался несмышленным ребенком. Варлан всё это время пихал меня локтем, за что я в конце концов посильнее пихнула его. У меня тут мечты разбиваются и мир рушится, не до него сейчас немного.

В итоге я села на один диван с магами, король разместился напротив, королева с сыном, крепко державшим ее за руку, устроились рядом с королем.

– Мама, а зачем ей клыки? – первым заговорил принц.

– Она же орчанка, ей положены клыки, – терпеливо ответила королева.

А я не выдержала и отвела взгляд. Лучше бы мы вообще не встретились.

– Значит, вы видели моего сына в видениях? – спросил король Адриан, явно проинформированный архимагом.

– Да, – вздохнула я, – видела.

– Насколько я понял, в ваших видениях он был несколько иным?

– Совсем иным, – подтвердила я.

– Когда-то принц был самым нормальным, поверьте, – горячо вступилась за сына королева. – До шестнадцати он развивался как вполне обычный человек, а потом начались какие-то странные изменения. Не сразу, но он начал будто возвращаться в детство. Сначала он стал неусидчивым на встречах и приемах, потом достал своих старых солдатиков и принялся в них играть, затем начал отказываться самостоятельно есть, только с ложечки. Чем дольше это длилось, тем «младше» он себя ощущал. Сейчас его поведение и развитие соответствуют двум-трем годам, и мы ничего не можем с этим поделать! Всё это продолжается почти десять лет, и не получается даже начать его заново обучать...

– Успокойся, дорогая, – король погладил жену по руке. – У нас нет других наследников и, к сожалению, не будет. Нам и этот единственный ребенок дался непросто, мы всё делали, чтобы как-то изменить ситуацию. Но не смогли.

– Может, это колдовство, проклятье? – не сдержалась от высказывания я, за что Варлан от души пнул меня ногой, скрытой за небольшим столиком.

Вот только выйдем из дворца!

– Мы проверяли, – процедил архимаг. – Много раз и очень тщательно. Никакого магического воздействия нет.

– Но кое-что мы все-таки смогли узнать, – снова вмешалась королева. Понятно, что для нее, как для матери, это был очень важный и болезненный вопрос. – Недавно мы обращались за помощью к прорицательнице. И пусть ее слова оказались очень туманны и запутанны, но она сказала, что помочь нам сможет только девушка, представительница другой расы, но с человеческой душой. Архимаг Дариал уже сообщил нам, что ваша аура ближе к человеческой, поэтому, если есть шанс, что пророчество исполнится, мы готовы на всё. Только, прошу вас, помогите!

Я сглотнула. Вот это номер. Если с пророчеством они не солгали, то оно ко мне подходит.

– А что именно было предсказано?

– Сказано нам было следующее, – снова взял слово король. – «Иная с человеческой душой, прошедшая сквозь пространство и избранная неживыми, сможет победить время и провести возлюбленного и влюбленного через Врата мира, если будет с теми, кому доверяет».

В комнате повисла тишина. Я откинулась на спинку дивана, изучая свои зеленые руки с темными когтями. То, что

на мне сейчас скрестились взгляды всех присутствующих (за исключением, пожалуй, принца, который крутил головой по сторонам, а если бы мог, то и ногами болтал бы, но рост не позволял), я чувствовала кожей, покрывшейся мурашками от услышанного. Всё, что касалось меня, попало точно в десятку. Что там у нас с остальным?

– Что такое «Врата мира»? – задала первый вопрос я.

– Мы не знаем. У нас есть несколько предположений, но все они из разряда гипотез, – ответил архимаг.

Уверена, он потратил на эту загадку много месяцев, а то и лет.

– А каким образом можно победить время? – я крутила в голове вторую часть пророчества, которое казалось всё более странным.

– Если и можно, то магия над этим не властна. Магически время нельзя даже замедлять.

Значит, они не знают, куда идти и что делать. Отлично. Я уж не говорю про «возлюбленного и влюбленного» – это одно лицо или два? И с доверием у меня имеются некоторые трудности: я не из этих, не из доверчивых.

– Я так понимаю, что ты узнала себя в пророчестве? – архимаг, конечно, проницателен.

– Да, вполне, – вынужденно призналась я. – Только вот с реализацией пока не всё ясно.

– Так вы поможете? – королева смотрела на меня так, будто, скажи я сейчас «да», принц снова, сию же минуту, станет

нормальным.

– Помогу, если смогу, – вздохнула я. – Мне ведь тоже неизвестно, что за Врата имелись в виду, да и эти слова про время...

Что делать со временем – совсем не ясно. Поворачивать вспять? Наоборот, направлять вперед? Замедлять или ускорять? Впрочем, разница невелика: я не умею ничего из перечисленного и понятия не имею, как реализовать хоть что-то.

– Мы щедро вознаградим вас, – подался вперед король. – Поверьте, вы никогда ни в чем не будете нуждаться.

– И просить вы можете всё, что пожелаете! – подтвердила королева.

– Так уж всё? – с грустной улыбкой спросила я. – Уверена, того, что я действительно хочу попросить, вы не позволите.

– Мы дадим клятву на крови, если потребуется, – горячо заверила королева.

И я поняла: это мой шанс. Сейчас или никогда.

– В таком случае, если мне удастся снова сделать вашего сына нормальным, вы позволите ему на мне жениться. При условии, что он сам этого захочет, конечно, – спешно добавила я.

Второе молчание в комнате длилось дольше первого. Я бросила взгляд на Варлана: он смотрел на меня так, как я в начале встречи пялилась на принца, с выражением шока и неверия. Да уж, ни много ни мало – самого принца в мужья запросила. И идущую к нему в перспективе (далекой и очень

радужной) корону. Амбициозно для орки из степи. Впрочем, я ведь не абы какая орка, а дочь вождя! А могла бы быть женой Великого Вождя (но об этой упущенной возможности совершенно не жалею).

– Если таково ваше условие – то оно будет исполнено. При исцелении нашего сына, разумеется, – наконец пришел в себя король.

– И вы готовы поклясться? – не поверила своим удлинённым ушам я.

– Да, объявим курс на укрепление межрасовых связей, это не проблема. Главное, чтобы было кому в брак вступать.

– В таком случае я попробую.

Терять мне всё равно нечего, а так хоть четкая цель теперь имеется.

– На этом мы пока расстанемся, – подскочил с дивана архимаг.

Мы с Варланом поднялись следом и попрощались с правящей семьей. Принц помахал нам рукой и сказал «пока-пока» на прощание. Я стиснула зубы: мне необходимо всё исправить, снова сделать его нормальным!

– Ты что творишь? – не успели мы выйти, набросился на меня архимаг. – Кем ты себя возомнила? Как тебе вообще в голову пришло такое просить?

Я хотела ответить, но Варлан, извинившись перед наставником, схватил меня за руку и потащил по боковым коридорам дальше. Чего именно молодой маг опасался больше:

что я не сдержусь и окончательно выведу из себя архимага или что архимаг и так на грани, как и моя жизнь, – непонятно. Какое-то время мы шли молча, пока не оказались на веранде, откуда открывался красивый вид на сад королевского дворца.

– Гхыш, наставник прав, дело даже не в твоей дерзости. Нет таких клятв, которые нельзя обойти. И нет такого живого существа, хоть орка, хоть эльфа, которого нельзя убить. Если ты не передумаешь, то я и шидариса не дам за твою жизнь в случае успеха. И в случае провала, кстати, тоже.

Я смотрела в окно на разноцветный цветущий сад, где пели птицы и порхали бабочки, ощущавшиеся неотъемлемой частью пейзажа. «Погода была прекрасная, принцесса была...»

– Ты считаешь, что у меня нет права на счастье? Что я не могу любить принца и рассчитывать на взаимность? – не оборачиваясь, спросила я.

– Ты – орчанка. Была бы эльфийкой, никто бы и слова не сказал. Но твой народ слишком иной, чтобы его приняли люди. Чтобы позволить такой королеве взойти на престол.

– Будь что будет, – твердо сказала я и посмотрела в глаза магу: в его радужках клубился серый туман. – Орки тоже люди. Просто зеленые и с клыками.

Оставив Варлана переваривать мое заявление, я вышла в сад. Честно говоря, сейчас я сама не понимала, какой бес в меня вселился и зачем я вообще попросила принца в мужа.

Несмотря на то, что какое-то время незнакомец из снов занимал большую часть моих мыслей и очень мне нравился, таких серьезных намерений у меня относительно него никогда не было. Но, даже взвесив всё и оценив абсурдность собственного требования, я не собиралась от него отказываться. Во-первых, перспектива, пусть и едва наметившаяся, выйти замуж за принца не так уж и плоха. Кто, в конце концов, не мечтает о принце? А во-вторых, всё, что я делала после попадания, было исключительно по наитию. И вели ли меня духи, судьба, интуиция, факт остается фактом: я выжила в совершенно незнакомом месте и сейчас нахожусь, ни много ни мало, в королевском дворце, хотя начала свое путешествие в степи в одной шкуре и с дубиной на боку. Ну и теском, куда же без него.

Я всё смогу. Если уж мне суждено жить в этом мире и в этом теле, я выжму из своих возможностей всё. Какой смысл мелочиться и осторожничать? Я не готова вести орочью кочевую жизнь и проводить публичные свадебные обряды в присутствии всего племени с огромным вонючим мужем. Я хочу жить по-человечески. И буду. Ведь главное в любой ситуации – оставаться собой. И это, как ни странно, и есть самое сложное.

В этот момент на плечо мне опустилась тяжелая рука. Я вздрогнула и, резко развернувшись, вывернула наглуую конечность в захват за спину ее хозяину, параллельно пробилая ему под коленями и заваливая вниз, уже готовая сунуть

лицом в землю. Рефлексы у меня сейчас – на зависть любому бойцу.

– Отпусти, – прохрипел Варлан. – Я просто хотел спросить, есть ли у тебя план и когда мы выходим?

– Что значит «мы»? Когда это ты успел присоединиться к походу?

– Без меня ты наделаешь кучу глупостей, я уверен. К тому же я лучше образован, знаю четыре языка и многое умею и могу. Точнее, смогу, если ты не сломаешь мне руку!

Я выпустила человека из захвата и скрестила руки на груди. Какой приткий, а? Сутки как знакомы, а уже в спутники набивается.

– Ты не пожалеешь, – встав и отряхнув штаны, заверил меня маг.

– А тебе-то это зачем? – поинтересовалась я.

– Ты не поймешь, дочь степей, – покачал головой Варлан. – Я с пяти лет живу в Башне, не покидая пределов города. Да и право свободно выходить в город я получил только в пятнадцать. Мне сейчас двадцать пять, а мир я знаю только по книгам и картам. И по обзорному шпилю. Просто так меня наставник никуда не отпустит, буду еще лет десять у него в учениках на побегушках. А если ты сама возьмешь меня в команду, он не сможет отказать: король не позволит.

– Не знаю, – протянула я. – Языком ты, конечно, неплохо болтаешь, а вот на деле тебя даже слабая орочья женщина может скрутить...

– Ну, знаешь! – возмутился Варлан, но быстро взял себя в руки. – Я просто со слабыми женщинами любой расы не воюю.

– Ладно, подумаю, – улыбнулась я.

Команда мне не помешает, и маг, пусть и без нормального боевого опыта, точно лишним не станет.

– Так у тебя есть какой-нибудь план? Может, духи тебе что-нибудь нашептали?

– Дождешься от них, – отмахнулась я. – План такой: вытащить из твоего наставника всё, что он знает, найти Врата, провести через них принца и выйти за него замуж. Как тебе, нормально?

– Отлично, – усмехнулся маг, – поддерживаю по всем пунктам. Надеюсь, когда станешь королевой, не забудешь, кто тебе в этом помог.

– Как думаешь, меня правда скорее убьют, чем позволят принцу жениться?

В том, что никакие клятвы не сдержат заботливых родителей, я не сомневалась.

– Вероятность большая, поэтому вопрос с замужеством нужно обдумать как следует. Возможно, стоит выйти за него до путешествия и объявить об этом. Все-таки одно дело – убивать орку, другое – действующую жену принца.

– Я не смогу скрепить союз с ребенком, как бы он ни выглядел. Особенно с ребенком, который видит во мне «страшную орку».

– Значит, этот прекрасный момент отложим до исцеления. Или, как вариант, свадьбу проведем сразу после возвращения принца во взрослое состояние.

– Как бы его еще в это взрослое состояние вернуть...

Всё это, конечно, хорошо, но я понятия не имела, что делать. Причем даже вариантов никаких в голову не приходило.

– Если тебя ведут духи, то они помогут, – уверенно заявил Варлан.

– Скажи, – я посмотрела на мага, – а зачем орочьим духам помогать человеческому принцу?

– Чтобы сделать дочь орочьего вождя принцессой, а затем и королевой и тем самым помочь всему народу?

– Если смотреть под этим углом – возможно, но все-таки мне кажется странным такое предназначение.

– Как я и сказал, духи выведут тебя на верный путь, каким бы извилистым он ни казался. Так что всё получится. У орков огромный потенциал – уверен: если бы вы были чуточку организованнее, то давно бы уже покорили не только своих соседей темных эльфов, но и остальные народы заставили бы с собой считаться.

– Если бы да кабы, – вздохнула я.

Перед глазами вновь мелькнула горящая степь. Я отогнала видение. Объединение орков с самого начала казалось сомнительной затеей, но какую бы цель ни поставили передо мной духи, я смогу ее выполнить. Потому что во мне – оро-

чья сила, неуязвимость к магии, шаманские таланты и человеческая смекалка.

И теперь этой смекалкой придется поработать.

– Скажи, а я могу вернуться на постоянный двор? – Ведь не под арестом же я у магов нахожусь.

– К сожалению, нет. После того, как о тебе узнал король, с тебя велено глаз не спускать. К тому же у нас по округе уже разнеслась новость об одной орчанке, путешествующей с темным эльфом и драконом, которую подозревают в уничтожении источника.

Еще и источник этот! Сколько же он будет мне аукаться? Обложили проклятые маги со всех сторон.

– Так это правда? – считал мою реакцию Варлан. – Я был почти уверен, что это какое-то глупое недоразумение или просто повод тебя задержать! А ты действительно уничтожила источник?!

– Не могу понять: тебя это пугает или восхищает?

– Не знаю, – честно признался маг. – А ты расскажешь, как именно можно уничтожить источник?

– Нет, это слишком опасные знания для обычного человека, – отрезала я и отвернулась, чтобы скрыть улыбку.

Раз уж он с большой вероятностью попадет в мою команду по спасению принца, пусть считает меня великой и ужасной повелительницей источников. Авторитет – дело наживное, и наживать его стоит начинать пораньше.

– Пойдем, проводишь меня в Башню, мне есть о чем по-

думать сразу после обеда.

Варлан шел всю обратную дорогу молча. Видимо, мои слова произвели на него неизгладимое впечатление. В молчании прошел и обед – правда, под конец мне казалось, что маг вот-вот взорвется от любопытства, которое явно распирало его, но продолжить расспросы он пока не решался. Интересно, на сколько его хватит?

Хватило ровно до окончания обеда.

– Наставник говорил, что ты сильная шаманка, а это редко встречается у вас среди женщин. Значит, шаманизм способен преодолеть магию?

Я продолжала загадочно улыбаться.

– Гхыш, а ты не возражаешь, если мы проведем несколько исследований? У тебя ведь всё равно иммунитет...

– Возражаю! Еще как возражаю! Никаких исследований и экспериментов.

Нашел, понимаешь, подопытную орку!

– Но тебе ведь совершенно не сложно, – заныл маг. – И делать ничего не надо, просто немного постоять.

– Сложно. И вообще, у меня другие планы – я иду в библиотеку.

Я встала и обогнула мага, тут же побежавшего меня догонять.

– Ты же читать не умеешь, – напомнил он мне.

И зачем я ему вчера в этом призналась?

– Тебе-то что? Я, может, просто хочу посидеть в тишине и

одинокестве, впитывая мудрость многовековых фолиантов.

– Многовековые фолианты хранятся в закрытой части библиотеки, тебе их никто не даст без разрешения. В свободном доступе только обычные учебные книги, – влез со своими уточнениями Варлан.

– Разберусь как-нибудь! Иди лучше позанимайся магией, домашнее задание сделай.

– Какое домашнее задание?

– Любое, – отмахнулась я. – Займись уже чем-нибудь полезным.

Судя по тому, как надулся Варлан, мои слова его задели, но отвязаться от неугомонного провожатого мне было жизненно необходимо. Полжизни за час одиночества.

В библиотеке, занимавшей целый этаж, было пусто. Только один лысенький старичок сидел в читальном зале, уткнувшись в какую-то книгу. Я бездумно бродила вдоль стеллажей, иногда доставая наугад первый попавшийся том, раскрывая его на случайной странице и неизменно натываясь только на непонятный набор символов. Даже картинки и те казались странными и не вызывали никаких ассоциаций.

Врата мира...

Это виделось самой легкой частью задачи, потому что должно быть чем-то материальным: арка, ворота – постройка, а не эфемерные чувства или время, на которое придется воздействовать.

Врата мира – это часть пространства. Найдём их – сможем разобраться и со временем, ведь пространство и время, если верить Эйнштейну, идут в связке и искривляются-искажаются вместе. Только где же их найти?

Мне под руку очень вовремя попались географические атласы. Взяв несколько из них, я вернулась в читальный зал, сев поближе к окну. Не знаю точно, зачем я это сделала, – наверное, в глубине души надеялась, что духи предков дадут мне подсказку, солнечным зайчиком указав нужную точку на карте. Но небо опять затянули тучи, распугав всех солнечных зайчиков и похоронив мою надежду на стороннюю помощь. Я листала страницы, не представляя, с чего вообще начинать. В библиотеку заходили (и выходили) люди, постоянно проходя мимо меня, а ведь я устроилась не на проходе. Чем дольше я сидела, тем оживленнее становилось в библиотеке – очень скоро последние сомнения в том, что это неспроста, улетучились. Маги целенаправленно подходили к окну, возле которого мирно листала атласы я, и любовались видами на город, проверяли, нет ли дождя, прикидывали погоду по одежде прохожих.

Нет, так дело не пойдет. Я подхватила свои книги и ушла в самый дальний угол. Пусть освещение здесь не ахти, зато окна, к которому всем срочно понадобилось подойти, нет.

Окна не было, зато здесь стоял один-единственный стеллаж, до этого не пользовавшийся популярностью, а теперь внезапно оказавшийся самым нужным. Копаясь в стеллаже,

маги до того усиленно косили на меня глазами, что я почти начала беспокоиться за их зрение: этак если не косоглазие, то фингал точно можно заработать.

За здоровье магов волновалась не одна я.

– Мне стоит опасаться эпидемии интимных болезней в Башне? – раздался рядом со мной очень знакомый голос.

Я удивленно повернулась. Лысенький плюгавенький мужчина, сидевший в библиотеке с самого моего прихода, недовольно оглядывал троих магов, изображающих бурную деятельность у стеллажа.

– Нет, архимаг, что вы!

– Тогда почему всем сегодня понадобился этот раздел, в котором других книг нет?

– Наше исследование... – неуверенно начал один.

– Зашло не туда, я полагаю, – завершил за него фразу архимаг. – Надеюсь, оно сможет без последствий вернуться в нужное русло.

Других слов не потребовалось – всех любопытных исследователей как ветром сдуло из библиотеки. Остались только я и архимаг Дариал.

Вот тебе и крутой маг под капюшоном! Невзрачный, на улице такого и не заметишь, невысокий и совершенно лысый. Где великие и прекрасные? Пока что более-менее с моим представлением о волшебниках совпадал только Тинарис.

Не спрашивая разрешения, маг подсел ко мне за стол, за-

глянув, что именно я изучаю.

– Умеешь читать?

– Нет, откуда?

– Тогда что ты здесь забыла? – удивился маг.

– Надо же с чего-то начинать, – пожалала плечами я.

– Ставь атласы на место, Врат мира в них нет, я проверял.

Покажу тебе кое-что другое.

Наверное, всё лучше, чем я думала, раз архимаг сам пошел на контакт. Надеюсь, во всяком случае.

Вместе с архимагом мы снова поднялись в его кабинет. Жестом указав мне на стул, который в пору было подписывать моим именем, Дариал сел в свое кресло и дотронулся до одного из ящичков стола. От всей его фигуры сразу повеяло магией, и я передернулась от озноба, что не осталось незамеченным.

– Ты совершенно невосприимчива к магии, – сказал глава Башни, – но при этом чувствуешь ее. А еще, как мы тут недавно узнали, ты сильная шаманка. Как всё это сочетается в тебе одной?

– А разве эти качества несочетаемы?

Я никогда не задумывалась над своими способностями всерьез.

– Нет. На орков можно воздействовать магией, просто сила должна быть соответствующей. Но при этом саму магию они не ощущают. Ты же даже источник умудрилась уничтожить, – усмехнулся маг.

– Я его не уничтожала!

От этого дурацкого обвинения мне просто жизненно необходимо отделаться – жизненно в самом прямом смысле.

– Надеюсь, – Дариал поставил передо мной небольшой железный ларец. – Я бы хотел сказать: верю, но веры во мне осталось мало, а вот надежда еще теплится. Взгляни.

Нажав на потайной рычажок, мужчина откинул крышку ларчика. В нем среди темно-красного бархата лежала сережка, которую я видела на принце во сне, но не заметила на нем в жизни.

– Это ведь та самая? – маг положил на стол мой рисунок, казавшийся совсем неказистым рядом с оригиналом, – простой, но одновременно очень красивой вещью.

– Да, – я, как и в первый раз, с восхищением разглядывала голубую сережку-каплю, сверкающую многочисленными очень тонкими гранями. От украшения шла магия – легкая, едва уловимая, но я ощущала ее покалыванием на кончиках пальцев, которыми дотронулась до сверкающего камня. – Это ведь артефакт? А что именно он делает? Какие у него свойства?

– Не знаю, – тяжело вздохнул архимаг. – Я понятия не имею, что это такое.

3. Игрушки

– То есть как – не знаете? Вы же архимаг!

– Представь себе, и архимаги не знают всего на свете. Хотя за возможность узнать про эту вещь я бы отдал многое. Проверим, вдруг тебе удастся пролить свет на ее свойства. Можешь взять в руки, примерить. Не бойся, – заметил мои сомнения Дариал. – Еще никто не смог ее активировать.

– Не хочу становиться первой, – призналась я, но сережку в руки взяла. Крупный камень на проверку оказался невесомым, будто полым, и совершенно непрозрачным. – А пара у нее есть?

– Мы не нашли. А в видениях на принце была вторая серьга?

– Нет. Может, что-то небольшое в другом ухе, но эта сережка абсолютно точно была только одна.

– Расскажи, что именно являлось к тебе в видениях, – попросил архимаг.

– А вы расскажете мне потом всё, что знаете сами?

– Конечно. Только не уверен, что знаю намного больше тебя.

– Да и мне особо нечем хвастаться, – я задумалась. – Мы виделись с принцем в мире, являющимся отражением этого, но совершенно пустым. Во всяком случае, из живых там

только принц. О себе он ничего не помнит – ни кто он, ни как туда попал.

– Это я уже понял. А какой он сейчас? В момент возвращения в детство Асарилу шел семнадцатый год, а к семнадцати он окончательно превратился в трехлетнего ребенка. Каким его видела ты?

– Он точно такой же, как сейчас в жизни. Только с серьгой, – подумав, добавила я. – А так один в один. Не могу сказать, что совершенно нормальный (одинокость сказывается или что-то еще), но каких-то серьезных отклонений я не заметила.

– Значит, мир духов, – резюмировал маг. – И все-таки серьжка...

Он протянул руку и взял у меня украшение, наверное, в тысячный раз рассматривая его со всех сторон. Но, не найдя ничего нового – вообще ничего не найдя, – бросил на стол и откинулся на спинку стула, привычно забарабанив пальцами по столешнице.

– Когда стало ясно, что с Асарилом происходит нечто странное, мы, несколько магов из Башни, забрали у него все артефакты, включая фамильные драгоценности, – начал рассказ архимаг. – Артефакты были стандартные, сама понимаешь: единственного наследника берегли как зеницу ока – ничего серьезного или опасного в его руки попасть просто не могло. Единственная вещь, которая не числилась ни в каких официальных описях, сейчас лежит перед нами. Откуда она

вообще взялась – непонятно. Есть версия, что ее подарили принцу на шестнадцатилетие. Подарки проверялись, но что-то могло просочиться: людей и нелюдей во дворце много, а сережку легко пронести незаметно прямо на себе. Но никакого подтверждения мы не нашли: опросили и допросили всех – никто ничего не видел и не знал. Серьгу мы изучили вдоль и поперек – безрезультатно. Стабильный слабый магический фон – ничего более.

– А пробовали надевать ее на принца? Может, посмотреть, как они взаимодействуют? – предложила я.

– Мы всё пробовали, Гхыш, поверь. За без малого десять лет мы перепробовали всё, но не продвинулись ни на шаг. Серьга молчит, как и разум принца.

Я смотрела на мага и видела человека, десять лет борющегося с большой бедой и все десять лет корящего себя за то, что не способен ничем помочь.

– Маги подчиняются королю?

– Нет, мы сотрудничаем, потому что стабильность нужна всем. К тому же Адриан хороший король. Не идеальный, но кто из нас идеален? И Асарил всегда был хорошим мальчиком, рос у меня на глазах. Он и сейчас... хороший мальчик.

– Он уничтожил источник, – медленно произнесла я, чем вновь обратила на себя внимание мага, ушедшего в свои грустные думы и воспоминания. – На моих глазах и без особых проблем. Правда, не совсем самостоятельно, ему нужен был проводник в этом мире, но действовал он сам. А еще

десять лет назад сбоили источники – возможно, не без его участия.

Маг молчал долго, после чего подобрал со стола сережку и убрал ее в ларец, подергав крышку для верности.

– То, что ты говоришь, – невозможно, но придумать подобное сложно. А найти объяснение – еще сложнее. В любом случае тебе нужно завтра встретиться с принцем, попробовать пообщаться с ним – может, он что-то вспомнит или почувствует. Или ты почувствуешь. Если хочешь – возьми с собой серьгу. Сопровождать тебя пойдет Варлан: они всегда дружили с принцем, ровесники, с детства знакомы, так что его Асарил не испугается.

– А мне обязательно встречаться с принцем?

Тяжело видеть красивого человека с мышлением трехлетнего ребенка.

– Конечно, тебе вообще стоит узнать его получше, раз ты собралась за него замуж, – поддел меня маг.

– Всё еще злитесь? – я встала, но не могла не спросить перед уходом. Наверное, потому что в глубине души и сама понимала, какую глупость сморозила, но взять и сказать: нет, я передумала, оставьте принца себе – тоже не получалось. Отказаться от замужества всегда можно, а вот получить на него разрешение...

– Да что с тебя взять, – махнул рукой маг. – Иди уже, на сегодня всё. Нет, не всё, чуть не забыл: ты же у нас особо опасная преступница, – усмехнулся архимаг и достал из сто-

ла массивный перстень. – Надевай. Он даст тебе неприкосновенность и защиту, но только от магического контроля, обычные стражи вправе тебя задержать.

Я повертела в руках печатку с изображением спирали, утончающейся к концам. Не почувствовав магии, я немного разочаровалась: даже регулировалась она простым подгибанием ободка.

– Вообще, у меня имеется небольшая проблемка и со стражами. – Может, у магов есть вещички и от них? – Мелкое недоразумение, само собой...

– Предположим, та таверна, которую вы спалили, была не такой уж и маленькой, но столичные стражи тебя за это не ищут. Наши области достаточно автономны, поэтому в тех краях тебе появляться не стоит, но в других местах можешь спать спокойно.

– Спасибо, – поблагодарила я мага и пошла к выходу, крутя непривычное украшение на пальце. Что-то за последние дни я прямо-таки обрастаю всякими побрякушками.

– Гхыш, твои многочисленные вещи из постоянного двора перенесли в отведенную комнату, можешь за них не переживать.

Архимаг и не пытался скрыть веселья в голосе: узнал, наверное, что у меня на постоянном дворе хранилось. Ладно, пусть радуется. Главное, что оружие снова со мной.

В комнате меня действительно ждали дубина с тесаком, с ними стало сразу как-то легче – во всяком случае, за их

сохранность я уже не беспокоилась. Не то чтобы на такое добро мог кто-то позариться, но всё же...

Ужинала я в одиночестве, если так можно сказать об ужине в зале, битком набитом магами, которые разве что пальцами в меня не тыкали. Интересно: здесь можно выносить еду, чтобы поесть в комнате, а не давиться под всеобщим вниманием? Варлана нигде не наблюдалось. Это он так обиделся или его засосало какое-нибудь исследование?

К себе я практически сбежала, бросив ужин на половине, после того, как ко мне в седьмой раз попытались подсесть.

Опустившись на кровать, я задумалась обо всем происходящем вокруг. Ажиотаж в Башне, вызванный моим появлением, всё нарастал. Ответов на многочисленные вопросы у меня как не было, так и нет. И знакомство вживую с красавчиком из снов не принесло мне пока ничего хорошего, но именно это изменить проще всего: ведь я обещала «взрослому» принцу рассказать, кто он на самом деле. Осталось лечь спать, чтобы завтра встретиться с ним.

Ночь прошла отлично, мне снилось много разных снов – кроме того, которого я по-настоящему ждала. Проснувшись утром, я почувствовала ужасное разочарование. Что еще за сбой в межмировой связи? Или принц тоже обиделся на меня после последней неудачной попытки вытащить в свой мир?

Стук в дверь отвлек от размышлений о принцах, вернув в суровую действительность.

– Гхыш, это я, Вар! Вставай и идем завтракать, а то опоздаем! – Барабанная дробь продолжилась, а мне оставалось только вздохнуть и пойти открывать ходившую ходуном дверь.

– Чего ты так ломишься? И орать не надо, я не глухая, – отчитала мага я, выходя из комнаты.

– Я слышал, что орки очень крепко спят, – как ни в чем ни бывало пояснил Варлан. – Это, конечно, неподтвержденные слухи, но орки очень мало изучены.

– Какая жалость, что моя раса такая неизученная. Я, если что, сплю чутко – не нужно кричать на всю Башню.

– Ты ведь будущая королева – должна потворствовать науке и магии, – не сдавался мой спутник.

– Вот стану королевой – буду потворствовать, а если не стану – завещаю свой труп науке, и тогда хоть обызучайтесь.

– Я не уверен, что твой труп будет пригоден для изучения, – решил развить тему маг. – Особенно если что-то пойдет не так.

– Варлан, я сейчас тебя стукну. Сильно.

– Я всего лишь пытаюсь донести до тебя, что наукой нужно заниматься при жизни, – надулся человек.

– Я к вашей науке не имею никакого отношения, так что не порть мне аппетит.

Вот есть же такие люди, которые с самого утра так и норовят вывести из равновесия! Нет, мне однозначно стоит показать Варлану свою дубину – может, проникнется?

За завтраком маг сидел молча, за что ему большое спасибо, а в конце он все-таки нашел, чем добить мое и без того не лучшее настроение.

– Мы идем во дворец. Наставник сказал, тебе нужно больше общаться с принцем.

Идти не хотелось: принца я предпочитала во сне, в котором он мне сегодня не явился. И уже это виделось мне не лучшим признаком. Но раз архимаг сказал и раз я сама вызвалась спасти бедолагу, придется идти и пытаться понять что-нибудь. Не знаю, что именно можно понять после общения с маленьким ребенком, но мне необходимо получить хоть какие-нибудь зацепки.

И снова короткая аллея, кованая ограда и небольшой голубой дворец. Судя по тому, что, зайдя внутрь, повернули мы на этот раз в другую сторону и предметов искусства здесь было расставлено значительно меньше, мы шли в жилую часть. На удивление, нас никто не сопровождал, дворецкий и охрана, поздоровавшись с Варланом, без проблем позволили зайти. Наверное, маг здесь свой. Около комнаты, под дверью в которую мы остановились, дежурили двое охранников; они также поздоровались с магом и беспрепятственно пропустили нас дальше. Комната оказалась детской.

Мне трудно судить, но, наверное, такая детская – мечта любого мальчишки: всё пространство заставлено игрушечными солдатиками, на стойке стояли игрушечные мечи, а посередине возвышалась игрушечная крепость с меня ростом.

Крепость выглядела совершенно настоящей: зубчатые стены с бойницами увенчаны башнями с караульными, внутренние помещения и надворные постройки, ров, перекидной мост... Мне, далекой от войнушек, и то стало интересно. Принц же, судя по группировке игрушечных войск, готовил штурм.

– Привет! – громко поздоровался Варлан.

– Вар! Ты пришел! – подскочил принц. – А что ты мне принес?

– Я не принес, я привел. Посмотри, это Гхыш. Ты ведь еще никогда не играл с настоящими орками?

Асарил, только сейчас заметивший меня, встрече не обрадовался. Смотрел он настороженно и к общению был не расположен.

– Привет! – я постаралась дружелюбно улыбнуться, но изображать дружелюбие с клыками не так уж и просто. К тому же я совершенно не представляла, как вести себя с детьми, поэтому, не найдя должного отклика от принца, начала усиленно сигнализировать бровями Варлану: выручай, мол!

– Давайте все вместе поиграем, – излучая энтузиазм, предложил маг. – Мы будем за людей оборонять замок, а Гхыш за орков будет нападать!

– Давайте! Фигурки орков у меня есть! – поддержал принц и полез в многочисленные ящики.

Вот же! Да, у орков никаких шансов! К тому же я одна, а их двое. Но ничего не поделаешь, пришлось идти, брать

коробку с орками и расставлять их в боевом порядке.

Поскольку о тактиках и стратегиях, которые обсуждали мои «противники», я знать не знала и слышать не слышала, то и не старалась ничего придумать. А еще из того, что я запомнила в первые сутки своего «попадания», главной тактикой орков было: беги и бей.

– Ну что, все готовы, начинаем? – Варлан командовал магами, Асарил – обычными солдатами.

Принц объявил полную готовность, слегка подпрыгивая от нетерпения. Мне тоже пришлось сказать, что готова. И тут началось всё самое интересное! Всё никак не привыкну, что мир-то магический – и игры, соответственно, тоже.

Варлан провел рукой, активировав заложенное заклинание, и фигурки орков, каждая сантиметров десять в высоту, зашевелились. Я даже присела, чтобы лучше разглядеть чудное чудо. Орки вели себя как живые: стояли, лениво почесываясь и махая дубинами.

– Давай, – начал подгонять меня принц, – атакуй!

Расстановка войск не сулила никаких перспектив, но я невольно заразилась атмосферой игры.

– Вперед! – крикнула я своему войску. – Рубим вот это дерево и выносим ворота!

– Поднять мост! Закрыть ворота! Приготовить смолу! – Надо же, а играет Асарил неплохо, вполне осознанно. Или это нормально для трех лет? – Арбалетчики, на стену!

– Шаманы, начать ритуал! Призываем гром и молнию! –

Среди фигурок орков-воинов затесались три шамана с посохами.

– Маги! Поднять щиты!

– Шаманы! Вызываем бурю! Снести людей со стен! Обеспечить подход бойцам! Мои верные орки! Выносим двери!

– Смола!

– Щиты!

– Бейте сильнее! Крушите их!

– Скорее все на стены! Маги, подключайтесь! Арбалетчики!

– Шаманы! Всё внимание на арбалетчиков! Не позволяйте им стрелять!

– Латники! Готовьтесь! Они вот-вот ворвутся внутрь!

Приказы сыпались со всех сторон, мы перекрикивали друг друга, отдавая войскам и отдельным фигуркам приказы, но маги в бою оказались почти бесполезны: их защиту снесли три шамана (сомневаюсь, что в жизни они смогли бы проделать такой трюк столь же легко, а главное – так же быстро, но в игре справлялись на ура). А дальше дело техники: ворота, пусть и не сразу, мы вынесли, и, несмотря на отчаянное сопротивление защитников, крепость была взята. Я сама не поверила, когда у меня осталось три фигурки, а у людей – ни одной! Вот это битва!

– Мы что, получается, проиграли? – удивленно спросил маленький принц, когда всё закончилось и азарт борьбы немного угас.

– Получается, что да...

Варлан со всех сторон осматривал крепость, пытаясь найти выживших людей, еще способных сражаться, но, увы, на его приказы никто не отзывался, как и на отчаянные попытки принца докричаться до своих солдатиков.

К сожалению, достойно принять поражение его высочество не смог.

– Ну почему? – размазывая слезы по лицу, рыдал наследник. – Они же сражались в меньшинстве...

– Орки – очень сильная раса, у них много преимуществ, – пытался успокоить его маг, неодобрительно поглядывая на меня.

А я что? Я ничего. Мы же не в поддавки играем. И вообще, кто ж знал, что он такой плакса?

– Не расстраивайся, – решила немного реабилитироваться я. – Мы еще поиграем, и ты обязательно выиграешь.

– Правда поиграем? – всхлипывая, спросил Асарил.

– Конечно! Мне самой очень понравилось! Честно-честно!

– Ладно, – смилостивилось его высочество, – хорошо. Но в следующий раз выигрываю я!

– По рукам! – я протянула руку принцу, и он охотно ее пожал. Надо же, как просто получилось. А он не безнадежен. – Асарил, мы кое-что принесли, одну вещь. Я хочу, чтобы ты на нее взглянул, хорошо?

– Так вы все-таки с подарком! – обрадовался принц.

– Нет, это не подарок, просто вещь, нам нужно будет ее вернуть, – я взяла из любезно поданного и открытого ларца сережку и протянула принцу. – Узнаешь?

– Конечно! Это моя сережка! А архимаг ее забрал!

Принц взял украшение из моих рук, подняв серьгу над собой. По комнате сразу побежали десятки солнечных зайчиков: погода сегодня наконец наладилась, и светило яркое, пусть и не очень жаркое осеннее солнце.

– Это была моя любимая вещь, а теперь мне не разрешают ее носить, – пожаловался Асарил.

– А ты помнишь, как она к тебе попала?

– Нет, просто взял где-то и надел. Вот так, – и принц, вынув из правого уха сережку, вдел в него серьгу-каплю.

– Не совсем, – я смотрела на принца и видела несоответствие. – Ты носил ее в левом ухе, вот в этом, – ткнула я пальцем.

– Нет. Я носил эту серьгу в правом ухе! Я точно помню!

Принц встал, прошел в конец комнаты, к большому шкафу, сливающемуся со стенами, что и не заметишь сразу, и распахнул одну из створок с большим зеркалом, оглядывая себя в возвращенном украшении.

– И чем она не понравилась архимагу, что мне запретили ее носить? – вздохнул наследник.

– У тебя тоже очень красивая сережка. – Я подобрала брошенную на пол небольшую серьгу-гвоздик с прозрачным камушком и пошла отбирать принесенную нами. Чувствую,

просто так мы теперь ее из королевского уха не вытащим...

– Эта всё равно лучше! – принц разглядывал себя в зеркало. – Видишь, как мне идет?

– Вижу...

В зеркале всё отражалось правильно: серьга была в левом ухе...

– Асарил, тебе очень идет, но если мы не вернем серьгу на место, нас с Варланом накажут, – попыталась объяснить ситуацию я.

– Не хочу! Мне она нравится! Это моя сережка! Я ее нашел!

– Где? Где ты ее нашел?

– Да не помню, но точно нашел, так что она моя!

– Асарил, отдай, пожалуйста.

Интересно: если я скручу наследника силой и вытащу серьгу, мне за это что-нибудь будет? И прибегут ли те двое, дежурящие за дверью?

– Нет! – мальчишка во взрослом теле упрямо смотрел на меня.

– Асарил, давай меняться, – предложил Варлан. – Смотри, что у меня есть.

В руке мага появился светящийся шарик, переливающийся всеми цветами радуги, поднялся в воздух и полетел к принцу.

– Дай! – протянул руку наследник, но шарик ловко увернулся и спрятался за моей головой.

– Меняемся? – повторил предложение Варлан.

Принц насупился, но серьгу нехотя вынул, после чего шарик подлетел к нему и лег на ладонь.

– Нам пора, – сказал маг, заполучив обратно серьгу.

– Ну еще чуть-чуть, – занял Асарил.

– Мы обязательно придем к тебе завтра, – пообещал за нас двоих Варлан.

– Ладно, только принесите еще что-нибудь, – требовательно попросил принц.

– Обязательно!

Молодые люди пожали друг другу руки, после чего принц помахал мне на прощание.

Вышла я из детской, не в силах разобраться во множестве эмоций. Столько всего роилось в голове, что она, казалось, вот-вот лопнет.

– Не умеешь ты обращаться с детьми, – укорил меня маг, имевший явно богатый опыт в общении как минимум с одним маленьким принцем.

– А ты, наоборот, знаешь, что надо делать. Шарик-то не исчезнет после нашего ухода?

– Нет, до завтра продержится, а там еще что-нибудь придумаем.

– Ты давно знаешь принца?

– Мне было пять лет, когда родители привели меня в Башню. Архимаг принял меня к себе в ученики и как-то взял с собой во дворец. Так мы и познакомились с Асарилом. По-

том всегда при встречах вместе играли. В Башне нет игрушек: всё внимание детей должно быть нацелено на постижение магии, но, думаю, архимаг понимал, что это неправильно. Поэтому виделись мы с Асариллом часто.

– А тот момент, когда он начал возвращаться в детство, ты запомнил?

– Конкретный день – нет. Асарил всегда был чудной. Мечтатель и романтик, всё хотел в будущем привести свой народ и свою страну к процветанию. Строил планы, как избавиться от нечисти, как ослабить влияние наших соседей – темных и светлых эльфов. Поэтому сначала я не удивился его увлечению солдатиками и военными играми, он любил что-нибудь моделировать. А потом стало понятно, что это не блажь и не очередная причуда. Король с королевой обратились к целителям, затем подключились маги. Но помочь ему никто не смог. За десять лет все почти потеряли надежду, и тут – слова провидицы и твое появление. Так что если ты сможешь вернуть Асарила в нормальное состояние, лично я тебя поддержу и сделаю всё, чтобы ты стала королевой. Думаю, это справедливая цена за спасение принца.

– Спасибо, союзники мне не помешают, – сказала я, пусть и не похоронила еще надежду на возвращение.

В Башне охранники встречали меня косыми взглядами, но терпели. Что им еще остается, когда сам архимаг за меня?

Архимаг традиционно ждал нас у себя и теперь лицо не прятал. Интересно, это такой жест доверия? Но общаться,

видя собеседника, а не его капюшон, намного приятнее. Судя по частоте и регулярности встреч, впору было вводить ежедневные планерки и совещания. Тема – спасение принца. Штаб-квартира – кабинет архимага. Миссия (не) выполняема.

– Узнали что-нибудь? – с ходу спросил Дариал.

– Не знаю, не уверена, но кое-что есть. Асарил сказал, что носил сережку в правом ухе, это так?

– Да, – Варлан даже не задумывался. – У него левое ухо никогда не было проколото. Он и правое-то проколол только ради этой серьги, до нее Асарил украшений в ушах не носил.

– В моем сне серьга у принца в левом ухе.

– Ты уверена?

– Абсолютно, я точно помню, что серьга была в левом ухе.

Если проколото только одно, вариант «перевесил» не подходит.

– Предположим, и что нам это дает? – маг скорее размышлял вслух, чем спрашивал, но я решилась влезть.

– Зеркало. Не зря же он и сегодня, надев серьгу, сразу пошел к зеркалу. Активация или что-то еще связано с отражением.

– Говорят, мир духов – это отражение нашего мира... – архимаг снова отстукивал по столешнице одному ему известную мелодию. – Может ли сережка активироваться около зеркала? А почему бы и нет?..

То, как внимательно посмотрел на мои проколотые уши

Дариал, откровенно пугало: сразу же захотелось прикрыть их ладонями от такого хищного взгляда. Я невольно оглянулась на своих собеседников: ни у кого, кроме меня, уши проколоты не были. Засада.

– Гхыш, думаю, ты уже поняла, что примерять серьгу и смотреться в зеркало придется тебе. Проведем научно-магический эксперимент.

При упоминании последнего Варлан разве что в ладоши не захолопал. Мне же оставалось успокаивать себя, что рядом со мною два сильных мага, один из которых еще и опытный.

– Идемте, – архимаг поднялся из своего кресла и направился к двери прямо позади стола.

За дверью обнаружилась спальня, где царил такой же образцово-показательный порядок, как и в кабинете. Ни единого валяющегося носка или балахона, идеально заправленная кровать, ни пылинки, ни соринки, а еще небольшой шкаф и зеркало возле него во весь рост.

– Извини, что не в кабинете или лаборатории, но там зеркал нет.

– Нечего. – Будто меня можно смутить одним видом мужской спальни! – Скажите, а кто у вас убирается?

– Никто, – удивился вопросу маг. – В Башне не держат слуг для уборки, только повара на кухне.

– И вы при помощи магии поддерживаете везде порядок?

– При чем здесь магия? Руками поддерживают порядок – тряпкой, шваброй и щеткой.

– Сами убираетесь? – настала моя очередь удивляться.

– Каждого мага с детства приучают убирать свою комнату. Это не просто основы воспитания, это основы обучения. Мы работаем с реагентами, артефактами, порядок в рабочей зоне – одно из незыблемых правил безопасности, научиться которому не так-то просто, если отсутствует изначальная склонность к порядку. Прошу, – архимаг рукой показал на зеркало.

Дальше оттягивать смысла не было.

Под взглядами магов я вытащила одну из своих сережек, подаренных Луаронасом, и осторожно надела голубую каплю. В зеркале отразилась орка с совершенно не подходящим ей украшением, позади два мага и простая обстановка комнаты.

Ничего не происходило. Глаза Варлана тухли, сам он мрачнел с каждой секундой всё сильнее. Дариал только тяжело и как-то совсем по-старчески ссутулился и вздохнул. Да, чуда не случилось.

– Снимай, Гхыш, – архимаг признал очередное поражение. – Может, твоя теория с зеркалом и верна, но или зеркало также должно быть артефактным, или есть еще какие-то части у нашей загадки.

– А если у серьги четкая привязка только к Асарилу? – предположила я.

– Когда он надевал серьгу и подходил к зеркалу, ничего не менялось ни в нем, ни в артефакте, ни в магическом фоне, –

Варлан тоже выглядел откровенно расстроенным.

– Ладно, будем продолжать наши поиски. Какая-то зацепка у нас есть, осталось понять, что с ней делать.

Архимаг вышел из комнаты, достав листы и начав записывать свои мысли. Варлан, последний раз посмотрев на меня и на ничуть не изменившуюся зеркальную гладь, проследовал за наставником. Честно говоря, я тоже расстроилась. Пусть ставить эксперименты на себе не очень приятно, но хотелось хотя бы немного приоткрыть дверь тайны принца и его сережки, создать маленькую щелочку. А пока что замок надежно скрывал все секреты и выдавать ничего не желал.

Я потянулась к серьге, всё еще вглядываясь в свое отражение: может, хотя бы что-то изменится – маленькая рябь на зеркальной глади, крохотная подсказка?

Картинка сменилась лишь на мгновение, и я не могла поклясться, что мне не привиделось и увиденное не было плодом моего воображения, но в зеркале, как кадр из фильма, мелькнула я. Не орка, а настоящая – та, какой была в родном мире. В зеркале отразилась я-человек.

Оглянувшись и убедившись, что больше этого никто не видел, я поскорее вытащила серьгу, сжав ее в руке. Подсказка или очередная загадка? Не знаю, но эта вещь, несмотря на красоту, мне совершенно не нравилась. Если темноэльфийские украшения Луаронаса сразу стали для меня чем-то родным, будто всегда носила, то сережка в руке и сейчас оставалась чужим и инородным предметом.

Всё, пожалуй, на сегодня экспериментов достаточно. Я положила сережку архимагу на стол и направилась к лифтам.

– Я ведь могу самостоятельно покинуть Башню? – уточнила на всякий случай я перед уходом.

– Да, только будь осторожна, хорошо? – Дариал даже головы не поднял от своих записей.

– Постараюсь.

Я спустилась сначала к себе, накинув куртку и взяв из кошелька несколько монет, и снова вернулась в лифт, доехав до первого этажа.

Что делать одинокой зеленокожей девушке, у которой наметились определенные проблемы и трудности, а поделиться не с кем? Идти в кабак, конечно!

4. В кабак!

Подмигнув охранникам, я спустилась по каменным ступеням на площадь, и тут меня догнал Варлан.

– Ты куда?

– Гулять. Ты же слышал, архимаг разрешил, – не останавливаясь, ответила я.

– Давай я покажу тебе город?

– Нет, сейчас у меня не то настроение, чтобы достопримечательности разглядывать.

Принц, серьга и отражение самой себя в зеркале произвели слишком удручающее впечатление. Невольно начинаешь задумываться о том, что осталось позади, а еще о том, кто, возможно, никогда не станет нормальным, если я не смогу помочь.

Слезная речь королевы, личная просьба короля, взгляд Варлана, полный надежды, и разочарование архимага давили на плечи. Избранность, ответственность и всё чаще приходящие в голову вопросы: «А что если?..» Если не смогу, не справлюсь, не получится?

Так что отвлекься мне нужно: раз не нашлось ответов в зеркале, может, они появятся на дне бутылки? К тому же имелся еще один фактор, из-за которого мне не хотелось лишний раз находиться в Башне: всеобщее внимание и не

дающие прохода маги.

– А куда ты идешь? – не отставал маг, который больше всех не давал мне прохода.

– Я иду с целью развеяться и выпить в соответствующее заведение. Можешь мне что-нибудь посоветовать?

– Нет, я по таким местам не хожу, – несколько смутился Вар.

– Всё с тобой ясно.

Ботаники – они в любом мире ботаники.

– У нас строго с дисциплиной, – принялся оправдываться маг.

– Да-да, я так и поняла.

– Но пару мест знаю!

– Скажи мне ближайшее и можешь возвращаться к своим исследованиям.

– Я тебя провожу, – любезно вызвался мой знакомый. – Ты ведь город не знаешь, еще заблудишься – где потом тебя искать?

– У вас тут трудно потеряться, особенно когда живешь в Башне.

Но Варлан уже повел меня по одной из улочек. Идти было всего ничего – минут пять и по прямой. Чувствую, менее ответственные и дисциплинированные маги частенько сюда заглядывают.

– Спасибо, Варлан, ты настоящий друг. До завтра.

– Я с тобой.

Маг прошел внутрь прежде меня. Нет уж, видела я одного пьяного мага, потом еле расплатились.

– Варлан, думаю, это не лучшая идея.

– Я просто посижу с тобой и проконтролирую, чтобы ты благополучно вернулась в Башню.

– Это еще зачем? Что за контроль? – Навязчивость мага и до этого раздражала, а сейчас, когда хотелось посидеть спокойно и расслабиться, откровенно злила. – Варлан, без обид, но я тебя в собутыльники не приглашала, в друзья тоже.

– Но ведь ты слышала условие пророчества: доверие!

– Оно должно быть обоюдным, иначе это не доверие, а так, одно название. Ты же меня откровенно преследуешь! И это, знаешь, наоборот, кажется подозрительным.

– Извини, – не знаю, насколько искренне раскаялся маг, но, кажется, что-то понял. – Я не смотрел под таким углом. Просто мы все, кто в курсе ситуации с Асарилом, так долго ждем хоть чего-то или кого-то, кто сможет помочь или подсказать решение. И тут появляешься ты, и я постоянно боюсь, что ты пропадешь, как и наша последняя надежда...

Теперь пришла моя очередь задумываться. А ведь правда. С подобным раскладом вообще странно, что мне дали такую свободу, а не посадили где-нибудь под замком с непрерывным надзором для пущей сохранности.

– Ладно, что с тобой делать. Садись. Я напиться не собираюсь, так что давай закажем ужин и что-нибудь из местных вин к нему. Не могу есть у вас в Башне: на меня там все

пялятся!

– Еще бы. Башня не принимает гостей, очень редко у нас останавливаются маги из дальних мест. И то не всем разрешают: мало ли какие секреты они пытаются выведать. А тут орчанка в Башне, к тому же избранная духами, что само по себе удивительно! У нас в архивах отмечено всего пара случаев встреч с избранными орками, еще пять – с шаманами. Вот и всё, что нам известно о способностях вашего народа.

– И что, все хотят меня изучить?

Может, стоит любыми правдами и неправдами вернуться на постоянный двор?

– Как минимум – познакомиться, чтобы потом рассказывать о таком всем и каждому. Знаешь, не только маги оценят знакомство с избранным орком, но даже обычные образованные люди.

– И много у вас образованных?

– В городе – почти все грамотные, из которых примерно треть имеют хорошее домашнее образование или профессиональное обучение ремесленников (оно также считается весьма высоким уровнем). А еще есть юристы, врачи, учителя – это почти десять процентов горожан по образованию как раз между знатью и ремесленниками.

Короче говоря, одна я в Авардоне читать не умею...

Заказ из жаркого с овощами и бутылкой вина к нему принесли быстро. Варлан всё это время рассказывал о себе (по моей просьбе, конечно). Сначала не хотел, но стоило напом-

нить ему о доверии, как дело сразу пошло вперед.

Родился мой навязчивый спутник где-то на западной окраине королевства, недалеко от темноэльфийских гор. Происхождением он из бедного дворянского рода невысокого ранга, так что родители совсем не расстроились, когда у сына обнаружился дар, и сразу же повезли его в столицу. За принятого на обучение ребенка маги выплачивают небольшую сумму компенсации, но родителей она устроила. Так что его со спокойной душой отдали магам и забыли. На момент его поступления в Башню дома было еще пятеро детей: трое старше и двое младше, так что, наверное, одним больше, одним меньше...

В Башне детей немного: около десятка в год берет освободившийся наставник, до конца обучения добирается примерно половина, а Варлану повезло (или не повезло, как посмотреть). За высокие не по годам способности и внезапно проявившуюся сообразительность его принял в ученики сам архимаг Дариал. Других учеников у архимага не имелось, так что друзей по обучению у Варлана не появилось, пока он не познакомился с принцем. Понятно теперь, почему он к нему так привязан: единственный друг все-таки.

За рассказом мага мы поужинали и, когда Варлан предложил мне рассказать о себе, допивали вторую бутылку вина.

Я задумалась: а что именно я могу рассказать? Росла себе как самая обычная орка. Дочь вождя, а котлы мыла и готовила наравне со всеми, собиралась выйти замуж за другого во-

жды (моральная травма на всю жизнь); прямо перед свадьбой во время обряда у Древа предков духи нарекли избранной, а рано утром следующего дня напали темные. Я сбежала, спаслась, заодно помогла одному из темных эльфов. Тот, в свою очередь, помог мне дойти до Авардона.

– Темный эльф помогал орчанке? – не поверил Вар.

– Конечно! – после трех бутылок разговор у нас по-настоящему завязался. – Мы с этим эльфом такое прошли, ты не представляешь! И с темным магом сражались, и Светлый лес спасали от нечисти (с нечистью мы вообще много раз встречались). Вашему магическому контролю помогли операцию по задержанию контрабандистов повернуть!

– Да ладно тебе врать! – Варлан еще и засмеялся. – Магический контроль сам кого хочешь поймает, туда абы кого не берут. Вот меня не взяли, представляешь? Сказали, физическая подготовка плохая.

– А у нас и физическая, и магическая подготовка отличная, так что без нас контроль бы прошляпил преступников!

– Прямо вот прошляпил? – продолжал усмехаться Варлан.

– А пойдем спросим! Мой друг из контроля в Авардоне живет, на улице Каменщиков, – знаешь такую?

– Конечно, тут рядом совсем. Пойдем к твоему другу!

Оставив все монеты, которые у нас с собой были (считать нормально всё равно не получалось, кругляшки то двоились, то выскальзывали из пальцев), мы решительно вышли из трактира, и маг повел меня на улицу Каменщиков.

– А дом какой?

– Восьмой.

Не зря же Тинарис столько раз мне свой адрес повторял.

Восьмой дом встретил нас разговорами, криками и шумом.

– Там что-то происходит внутри, – высказал очевидное

Варлан.

Многочисленные мужские голоса не оставляли в этом сомнений.

– Наверное, у моего друга опять проблемы и ему нужна помощь!

А мы, орки, всегда готовы помочь нуждающимся!

– Может, стражу позовем?

Я свысока, стоя на верхней ступеньке, укоризненно посмотрела на мага.

– Пока мы стражу позовем, его уже убьют пять раз!

– Он же из контроля!

– И что, бессмертный, что ли? Ты вообще-то в поход опасный собирался, а сам, значит, чуть что, сразу в кусты бежишь и стражу зовешь?

– Вот еще! Стучи давай! Пусть открывают!

– Предлагаю выломать дверь. Эффект неожиданности – самый лучший в сражениях, запомни. Так что выноси ее магически – и вперед!

Варлан еще пару секунд колебался, но внутри раздался какой-то грохот, и я сделала страшное лицо. Сколько можно

думать? У меня давно дубина в руках наготове!

Хлестким жестом пальцев маг заставил дверь вылететь внутрь, наделав столько шума, что неожиданность теперь вряд ли получится. Так что я, не теряя времени, вбежала в дом, свалив дубиной двух напавших. Еще двое кинулись на меня с разных сторон, от них я отбилась. Позади громыхнуло так, что стены вздрогнули: это Варлан оказывал магическую поддержку с тыла. Пыль поднялась жуткая, глаза зачесались, горло засадило, но я уверенно пробиралась дальше. Кого-то из злодеев разила моя дубина, кого-то – магия Вара, а потом откуда-то взялась целая толпа.

Последнее, что я помню, – рухнувший на меня сверху Вар.

Сознание возвращалось постепенно. Проверив руки-ноги, я со стоном села на жесткой койке. Вокруг царил непроглядный мрак. Куда это нас опять занесло? В голове роились обрывочные воспоминания: вот мы с Варланом ужинаем, болтая за жизнь и попивая молодое вино. Сколько в итоге бутылок выпили? Три? Четыре? Пять? Нет, наверное, четыре – пять бы в нас уже не влезло. Или все-таки влезло? Потом нас зачем-то понесло к Тинарису. Не помню даже, кто именно предложил эту гениальную идею. В доме Тина кто-то был, и я решила, что мой друг в беде. А поскольку он нас столько раз спасал, что грех пройти мимо, – вот мы и ворвались внутрь, вырубил всех, кого смогли, а потом кто-то вырубил нас.

Охохошеньки... а вдруг мы в руках какой-то местной банды?

– Варлан... Вар? – тихо позвала я.

– Да? Гхыш, это ты? – послышалось откуда-то сбоку.

– Я. Не знаешь, где мы?

– Не знаю...

– Не раскисай, слышишь! Мне не впервой из таких передряг выбираться! – подбодрила я мага.

– А если с нами что-нибудь случится, кто спасет Асарила?

– Мы спасем! Спасемся сами и его спасем! Вот увидишь!

Вдалеке послышались шаги, и наш разговор разом стих. Лязгнул замок – сначала левее, у Варлана, потом у меня.

– На выход! – человек держал в руке яркий факел, от света с непривычки резало глаза.

Щурясь, я вышла из камеры. Там меня уже ждал маг, и теперь нас без особых церемоний подтолкнули вперед.

В освещенное помещение мы вошли уже зрячими, проморгавшись после темноты, поэтому всё разглядели. Маг, шедший впереди, чуть было не ломанулся обратно в камеры, но я его вовремя удержала.

– Ура! Я знала, что вы нас спасете! – как родному, обрадовалась я архимагу Дариалу.

– Ваши? – теперь-то, в нормальном освещении, я узнала в окружавших нас людях стражей.

– Мои, – ответил архимаг.

В его голосе и взгляде читалось нечто такое, что мне тоже

захотелось вернуться в камеру.

– Забирайте. – Нас, неуверенно мявшихся перед очами архимага, снова подтолкнули вперед. – Как только ущерб от их погрома в квартале на улице Каменщиков будет подсчитан, мы вышлем счет в Башню.

После этого Варлан окончательно сник, а Дариал, явно готовый к подобному, только кивнул и, не глядя на нас, развернулся на выход. Мы с его учеником быстро пошли следом, боясь еще сильнее разозлить архимага.

– Простите, наставник, я всё отработаю и компенсирую счет из собственных средств.

– Само собой, – сухо отозвался архимаг.

– Дариал, не злитесь на ученика, это всё я со своими дурацкими идеями и предложениями. Хотите, я тоже как-нибудь всё компенсирую? Могу позволить себя поисследовать! – внесла я свой вклад в задабривание архимага.

– Лучше проспитесь сегодня, а завтра мы всё обсудим.

– Что обсудим? Наше поведение?

– Ваше поведение я обсуждать не желаю, – отрезал Дариал. – Обсудим то, что вам двоим доверена важная миссия, а вы позволяете себе подобные выходки, когда на кону не просто судьба принца и страны, но и целого мира!

– Прям уж мира, – усомнилась я.

– Именно мира, Гхыш. Если здесь начнется грызня за власть, то соседние государства не преминут этим воспользоваться. Многие хотели бы отхватить от нас кусок пожир-

нее, особенно западную область, где самые сильные источники. Так что отнеситесь к происходящему серьезно.

– Ладно, мы поняли.

Вот и сходили развеяться.

– А Тинарис в порядке? – вспомнила я, с чего всё, собственно, и началось. – Мы же его спасали.

– Да не было там никакого Тинариса. Вы же слышали: квартал каменщиков, обычные ремесленники решали свои внутренние вопросы, как тут вы ворвались, всё вверх дном перевернули. Мирные граждане, между прочим, пострадали, – вновь укорил нас архимаг.

– Странно, неужели Тинарис мне неправильный адрес сказал...

– Не знаю, кто такой Тинарис, но он наверняка живет на Каменной улице, очень престижное место, а на улице Каменщиков живут только каменщики, так же как гончары – на Гончарной, кузнецы и ковщики – на Кузнечной, и так далее. По-моему, всё очень просто.

На это мне оставалось только вздохнуть. Всё, буду есть только в Башне, и никакого алкоголя, он на меня плохо влияет.

– А ты правда разрешишь себя исследовать? – уже перед входом в Башню тихонько спросил Варлан.

– Немного, – решила я.

Он сегодня моей милостью чуть не влип по самые уши, – хорошо, что всё обошлось. Так что пусть порадует: ему

ведь еще деньги за испорченное совместными усилиями имущество честных и вольных каменщиков возвращать.

Если подумать, я только рада, что перепутала адрес и не ввалилась в таком непотребном виде к Тинарису. Перед архимагом мне не очень стыдно, а вот перед Тинарисом было бы неудобно.

Раздевшись и приняв едва теплый душ, я вернулась в комнату и села на кровать. Собственно, сидеть у меня больше негде, только кровать и пол. Еще в комнате имелась тумбочка, но я бы на ней сидеть не рискнула, боюсь, мой нынешний немалый вес (за счет мышц, роста и широкой кости, естественно) она попросту не выдержит. Так что я сидела на кровати и настраивалась на встречу с Асарилом во сне. Не знаю, в чем причина прошлой неудачной попытки, но если кто и может пролить свет на происходящее, то это сам принц, а точнее – его взрослая версия. Надо только увидеться.

Очень долго перед глазами была одна темнота, сквозь которую, как через чашу, я продиралась. Темнота развеялась, но не ушла до конца, а притаилась в глухих переулках на окраине Авардона, в котором я очутилась. Абсолютно идентичный город, просто пустой. Ни людей, ни живности – одни дома, чуть менее яркие, чем в жизни, словно в легком тумане или дымке. Я совершенно спокойно зашла в пустой дворец, побродила по комнатам, не найдя в них никого и ничего. И проснулась с одной-единственной мыслью: что происходит? Почему он исчез? А главное – куда? Что если того, взросло-

го принца окончательно не стало? Тогда и возвращать нам некого...

Когда Варлан, выбритый, одетый во всё свежее, явился за мной, напомнив про обещанное исследование, я была полностью собрана и готова.

– Идем, будет тебе исследование.

Варлан шел рядом, рассказывая грандиозный план по изучению меня, изредка прерываясь и указывая путь в лабораторию, которую он уже полностью подготовил, успев даже настроить необходимое оборудование.

– Никаких планов, – вернула я мага с небес на землю. – Я по плану давно ничего не делаю, замечено: стоит что-то запланировать, как кувыркком пойдет абсолютно всё. Только экспромт и моя личная инициатива.

– Но как же... – жалобно начал маг, указывая на многочисленные тетради и книги.

– Или так, или никак вообще. Мы пришли?

В просторной комнате стояла куча оборудования – яблоку упасть негде, а мне тем более.

– Да, я с раннего утра всё расставлял, – предпринял еще одну попытку маг.

– Убирай. В середине мне нужен небольшой костер естественного происхождения, магический не пойдет.

– Прямо на полу?

– Полы каменные, что им будет? Зато продемонстрирую тебе настоящий шаманский ритуал.

После этого Вар воспрянул духом, освободил центр лаборатории и разложил в объемистом медном тазу небольшой костерок. Конечно, на природе под звездами получилось бы лучше, но выходить далеко из города не хотелось, к тому же нужно учиться шаманить в любых условиях. Чувствую, данное умение мне очень пригодится.

Я склонилась над тлеющими углями, от которых вверх, к вытяжке в потолке, тянулась тонкая струйка дыма. Пахло хвоей, по небольшим красно-черным поленцам, как слезы, медленные и тягучие, скатывались капли смолы. Я закрыла глаза и полной грудью вдохнула горячий воздух, сразу перенесший меня в густой и темный хвойный лес... Ветер качает верхушки голубых елей с крупными шишками, мягкая, пружинящая под ногами земля устлана пожелтевшими иголками... Я всё еще ощущала, как сижу в каменном строении, но уже раскачивалась вместе с соснами, то наклоняясь совсем близко к оправленному в медь огню, чувствуя его жар на лице, то откидываясь обратно. Иногда бродяга-ветер, игравший тяжелыми ветками, менял направление, и тогда мы начинали крениться вбок. А к шелесту, которому я тихонько подпевала, добавлялся скрежет многовековых елей.

Мне нужен ответ, дать который способен лишь ветер. Он берет начало в горячей степи, преодолевая высокие горы. Остывает на равнине и отдыхает в эльфийском лесу, практически затихая. И вновь приходит в движение возле человеческой столицы, напитывается магией источников и с новы-

ми силами несется дальше.

Еще дальше, чтобы собрать все новости этого мира, подслушать и подсмотреть его секреты, а после, как сорока на хвосте, принести их назад тому, кто попросит.

Я прошу. Мне очень нужно узнать, как спасти принца. Если таково задание духов, пусть они укажут мне путь, послав попутный ветер.

И ветер подхватывает меня, пронося над елями, над лесами и полями, к северным горам, покрытым многометровым серым льдом с белыми шапками-вершинами, а потом ныряет в жерло вулкана.

Внизу, под толщей породы, текут огненные реки, а пламя, вырывающееся из-под земли, кажется выше, чем сами горы. Нереальный огонь, который нельзя сдержать и покорить, только научиться ладить с ним, чувствовать его, поддерживать, но не сдерживать и ограничивать. Одна из вершин, как огромная доменная печь, дает волю огню, позволяя вырываться, поднимать голову, оглядываться и, вдохнув живительного кислорода, снова спускаться вниз. К тем, кто по-настоящему умеет ладить с красной стихией...

– Гхыш, Гхыш! Что с тобой? – Варлан, успевший убрать таз с моим маленьким костром и залить его из ведра, взволнованно смотрел на меня, нащупывая пульс на запястье.

– Пошли к твоему наставнику, – вдохнув и выдохнув, прогоняя через легкие чистый воздух без дыма и отгоняя остатки видения, скомандовала я магу. – Я знаю, кто нам поможет.

5. Мы собираемся в поход

– Может, посидишь? – предложил Вар. – Какая-то ты бледная.

– Не придумывай, я зеленая – откуда возьмется бледность? Лучше встать помоги, а то ноги плохо держат.

Варлан с усилием помог мне подняться. Да уж, с физической подготовкой у него и правда проблемы.

Так, опираясь на не самое крепкое плечо, я доползла до лифта, и мы поднялись к архимагу. Вечная слава и благодарность тому, кто изобрел магические лифты!

У Дариала, что-то разбиравшего на столе, я плюхнулась в кресло, не дожидаясь приглашения.

– У вас не найдется ничего попить? – хрипло попросила я.

– Хорошо, что не выпить, тут как раз первые счета пришли за ваши развлечения. Варлан, налей стакан воды из кувшина.

Напившись, я пересказала магам всё увиденное. Варлан озадаченно молчал, Дариал также не спешил с выводами.

– Ты говоришь, гномы... – наконец нарушил молчание архимаг. – Не знаю, чем они могут нам помочь, да и станут ли. Это самая закрытая, не идущая на контакт раса. То, что ты описала, находится в подземельях, а гномы никого не пускают в свои копи. Единственный город на поверхности, со-

зданный исключительно для торговли, и тот не отличается приветливостью...

Архимаг отстукивал по столешнице мерную дробь. Я же, ничего толком не знающая ни о мире в целом, ни о гномах в частности, особых сложностей не видела.

– Думаю, мы сможем договориться. К тому же меня ведут духи, не забыли? Уверена, они что-нибудь придумают для своей избранной.

– Боюсь, что духи ветров и степей не указ для детей гор и подземелий. А договориться с гномами, если они скажут категоричное «нет», попросту невозможно.

– Наверняка у них найдутся проблемы, которые мы бы могли помочь им решить? – продолжала генерировать идеи я.

– А если не найдутся? Что тогда? Повернете назад и двинетесь в обратный путь?

– Зачем поворачивать? Проблемы всегда можно создать! Иногда, чтобы решить чужие проблемы, их стоит придумать или подкинуть!

– А вот эта идея мне нравится, – неожиданно одобрил архимаг. – А то пока что вы только мне проблемы создаете. Вот пусть и гномы с вами помучаются. А если не справитесь, они вас там же и похоронят. Или не похоронят: сбросят в одну из своих шахт – и дело с концом. Так что ты, Варлан, сначала расплатись полностью за погром у каменщиков, чтобы без долгов, а потом сразу в путь собирайся.

– Наставник... – неуверенно протянул Вар, который, судя по виду, совсем не проникся нарисованными перспективами.

– А если повезет, – подхватила я, – то ты станешь первым человеком, побывавшим в подземельях гномов! Представляешь, сколько мемуаров сможешь написать?

– А если мемуары не получатся, – не остался в стороне архимаг, – то достойную эпитафию я тебе гарантирую.

– Да хватит уже! Не пугайте Варлана, мы еще не вышли, а он уже боится. Кстати, ты всегда можешь отказаться от похода, – напомнила я магу.

– Не может, он лучший друг принца, едва ли не единственный, с кем у Асарила хорошо налажен контакт.

– А при чем тут принц? – насторожилась я.

– Как при чем? Он, само собой, идет с вами.

– Вы шутите! Неприспособленный трехлетний ребенок?!

В дальний и опасный поход?!

– Именно поэтому ваша задача – сделать всё максимально просто и безопасно. И, безусловно, с вами поедет несколько человек охраны.

– А зачем вообще его брать? Не проще ли всё узнать и проверить, а потом уже тащить принца?

– Гхыш, ты знаешь, что такое Врата мира? Как повлиять на время? А если выяснится, что это однократное явление и второй раз ничего повторить нельзя?

– А мы не будем ничего трогать и запускать. Уверена: от

того, что принц присоединится к нам чуть позже, ничего не изменится.

– Я не уверен, – архимаг, чтоб его, был непреклонен. – Избранные у орков появляются редко, ты пришла к нам в определенный момент, и может статься, что всё необходимо сделать в строго отведенное время. Поэтому принц пойдет с вами сразу, так как попытка может оказаться всего одна, понимаешь?

– Понимаю. Но это огромный риск – тащить принца с собой в поход. Король с королевой его отпустят? – на этом вопросе я скрестила пальцы, надеясь, что нет.

– Отпустят. Мы всё с ними обсудили. Они понимают сложность ситуации, но готовы рискнуть, чтобы спасти сына.

Я уронила голову и обхватила ее руками. Да мне одной переход дался нелегко, а теперь меня заставляют идти с ребенком, который плачет, проигрывая в солдатиков!

– Гхыш, – Варлан дотронулся до моего плеча. – Асарил справится. Он, конечно, сейчас ребенок, но все навыки не растерял. В седле держится отлично – уверен, что он всё воспримет как приключение. И сильно капризным он никогда не был.

– Варлан, ты не понимаешь, да? Дорога полна опасностей, одна нечисть чего стоит! Неразумно брать с собой того, кто не в состоянии сам о себе позаботиться.

– Если мы определились с направлением, то у тебя есть сутки, чтобы свыкнуться с участием принца в походе, – сно-

ва обрадовал меня Дариал.

– Да к чему такая спешка? Столько лет ждали, и взять бы да нормально подготовиться, так нет же – давайте все сорвемся и побежим! А еще принца с собой прихватим! Может, гномы вообще косвенно относятся к нашей загадке, что тогда? Потащимся вместе с принцем на другой конец мира?

– Думаю, именно из-за того, что всеобщее ожидание затянулось на целых десять лет, король с королевой и проявляют нетерпение. Они устали ждать и считают, что так будет лучше.

– Конечно, им виднее, они ведь король с королевой!

– Успокойся и больше не говори подобного. Другие люди могут счесть такое заявление оскорблением. Кстати, если тебе нужна клятва, то завтра король с королевой тебе ее дадут.

– Не надо клясть, – быстро ответила я. – Мне нужно кое-что другое. Какой-то символ, дающий статус невесты.

– Зачем? Клятва вернее. Или ты передумала?

– Не передумала, – в этом вопросе я с удивительным даже для себя упрямством гнула начатую линию. – Но клятву как доказательство не предъявишь, а с теми же гномами проще будет договориться в статусе невесты принца, а не степной орки.

– Логично, – архимаг с уважением посмотрел на меня. – Я передам твое пожелание Адриану.

– А теперь мне бы хотелось позавтракать, а то от голода уже желудок сводит. – Я даже рабочий кабинет архимага

успела глазами исследовать на наличие чего-нибудь съестного.

– Позавтракать? – удивился Дариал, а Вар легонько кашлянул. – Скоро будут накрывать ужин, можешь потерпеть до него, а завтрак теперь только на следующее утро, с ним ты маленько припоздала, как и с обедом.

Ничего себе! Я подошла к окну и выглянула. Солнце и правда клонилось к закату. Вот тебе и небольшой шаманский ритуал. Надо запомнить и сделать выводы: больше на голодный желудок не шаманю.

За ужином Варлан, пришедший в обеденную с бумагой и грифелем, то и дело задавал какие-то уточняющие вопросы по ритуалу, на большинство из которых ответов не было. К сожалению, наставника у меня не имелось, и действовала я исключительно по наитию или с подачи духов. Уверена, настоящий шаман давно бы во всем разобрался.

Перед сном я снова долго сидела, пытаюсь нащупать ниточку к потустороннему принцу, но, при том, что в призрачный мир на этот раз прошла совершенно беспрепятственно, Асарил в нем по-прежнему не наблюдалось. Только город-призрак Авардон, который невозможен наяву, пустой и безжизненный, и от этого особенно жуткий. Вымерший город напоминал не то фильм ужасов, не то постапокалиптическую зарисовку. Я шла по улицам – то широким и идеально ухоженным, то узеньким и обшарпанным. Четкая плановая застройка в виде лучей и кругов, разбегающихся от Баш-

ни магии. И только шелест деревьев и кустарников, окружавших богатые дома, да редкие звенящие фонтаны разбавляли тишину, в которой эхом разносились мои шаги по мощеным улицам.

Проснувшись, я четко решила, что больше в Авардоне в мир духов не перехожу. Слишком тяжело быть единственным жителем опустевшего города, в котором не то что людей – даже птиц и крыс не встретить.

– Завтракаем во дворце, – объявил традиционно зашедший за мной Варлан.

– Отлично, – равнодушно ответила я, чем заслужила удивленный взгляд.

После вымершего города посещение дворца не вызывало особых эмоций. И встречу с королевской семьей я как-нибудь переживу.

Завтрак, на котором помимо меня с Дариалом и Варланом присутствовала королевская чета и наследный принц, прошел весьма светски. В относительно небольшой, но уютной и приятно обставленной комнате в голубых тонах (главенствующих в замке), за столом, рассчитанным максимум на десять персон. Все лишние, на мой взгляд, вилки-ложки-ножи я сразу отодвинула, оставив по одному прибору. Мне можно, орка я или нет?

Король с королевой интересовались, как я нахожу столицу и что мне больше всего понравилось.

К удивлению магов, я смогла весьма сносно рассказать,

что мне понравилась чередой фонтанов в виде животных, идущих по всему ближайшему к Башне кольцу. И следующее кольцо, представляющее из себя широкий бульвар с фруктовыми деревьями, усыпанными по осени плодами.

Переглядывающиеся маги, которые поначалу напряглись от поступившего вопроса о городе, наверняка строили версии, как и откуда я могла всё узнать. Да уж, если вспомнить, что была я в общем-то в одном трактире да в тюрьме, мои познания города выглядели странно.

– Мы рады, что вы так хорошо успели изучить Авардон, – похвалил меня король Адриан. – Вы просили символ помолвки принца с невестой – что ж, мы готовы его отдать. Надеемся, вы распорядитесь им с умом.

Такое начало удивило и насторожило. Надо было сперва поинтересоваться, что вообще он из себя представляет. Но сам символ превзошел все мои ожидания. Нет, такое даже с самой крутой фантазией представить сложно.

Передо мной положили красивую большую шкатулку, в которой лежала тиара из белого металла легкого и тонкого плетения, словно кружево, с россыпью камней всех оттенков красного: от нежно-розового до темно-бордового. Очень красивая вещь, до бесценного дорогая, которую, по всей видимости, мы возьмем с собой в поход. Теперь я буду меньше переживать за принца.

– Это то, что я думаю? – Брать тиару в руки я не спешила.
– Да. Символ помолвки наследного принца династии Ари-

од.

– А нет ничего попроще? – С таким символом мы прямо-таки подарок для банд разбойников.

– Нет, символ только один, другого нет, – король больше смотрел на меня, чем на тиару. – Он передается из поколения в поколение уже много веков. Надеемся, вы будете достойно им владеть.

Я сразу представила себя в тиаре и едва сдержала смешок, Да уж, достойней некуда.

– И не боитесь отдавать такую вещь?

– Если мы решились доверить вам единственного сына, то тиару тем более не жалко.

Королева в знак одобрения положила ладонь на ладонь мужа. Сумасшедшие люди, если задуматься. Я бы себе ни принца, ни тиару, да и вообще бы ничего не доверила. Или это жест отчаяния?

– Надеюсь вернуть всех в целости и сохранности, – я закрыла крышку шкатулки.

Сама попросила, буду теперь спать с ней в обнимку и носить за пазухой – а что еще остается?

– Вы будете не одна. Сейчас сюда зайдут те, кто помогут охранять принца и тиару.

Начинается...

В малую столовую вошло пять человек: все из одаренных, двоих я видела позавчера среди охранников у комнаты принца. На лицах ни одной эмоции: ничто не выдава-

ло их отношение к предстоящему безобразию и ко мне лично, сразу видно – профессионалы. Поклоны правящей семье, сдержанные приветствия магов, знакомство со мной. Пятерка лучших: два брюнета (Ильзис и Полей), два светловолосых, почти как принц и королева (Ливар и Наил), и первый встреченный мною в этом мире рыжий (Шален).

– Запомните, Гхыш, мы вам действительно доверяем. Ваше появление было предсказано и мы его очень ждали, поэтому все участники похода подчиняются вам.

– Благодарю за доверие.

На самом деле я не обольщалась и не особо верила в свою командирскую функцию. Уверена: конкретно эти ребята будут обеспечивать безопасность принца – и только. И вряд ли они всерьез станут меня слушаться. Но эти ладно – главное, чтобы меня слушался принц. Вот чье участие в нашей кампании по-настоящему нервировало.

Итак, пятерка охраны, Варлан, принц Асарил и я. Нет, так дело не пойдет.

– Я могу позвать с собой еще одного человека?

Ведь одним из условий в пророчестве являлось доверие, о котором мне так любит напоминать Вар. Да только все эти люди были для меня чужаками.

– Кого именно? – Безусловно, король не допустит абы кого к своему единственному сыну и наследнику.

– Из магического контроля, опытный боевой маг. Уверена, он не станет лишним.

– Если это маг из контроля, то мы не возражаем.

Я задумчиво кивнула. Осталось уговорить самого Тинари-са: не уверена, что он из тех, кто способен по первому предложению сорваться и пойти за тридевять земель из-за предсказания.

– В таком случае завтра на рассвете вы тайно покинете город. О вашем походе никто не должен знать. Вас немного, так что сможете передвигаться незаметно.

– К чему такая спешка? – не могла не спросить я.

Отправляться в дальний поход без должной подготовки – значит вдвое увеличивать риски.

– Сейчас начало осени, через пару месяцев наступит зима, к этому времени вы должны вернуться, иначе дороги станут непроходимыми. Если не успеете – проведете зиму в Фандариане, у нас есть там посольство, но это крайний вариант. Так что тянуть с выходом нет смысла. Вы пойдете по торговым путям и обжитым территориям под видом торговых представителей к гномам. Ничего непредвиденного на вашем пути возникнуть не должно.

Я только отвернулась, чтобы скрыть улыбку. Ничего непредвиденного – и со мной? Впрочем, может, все отмеренные мне приключения остались на дороге в столицу? Их запас ведь не бесконечен, а дальше мы пойдём себе спокойно по дороге. От этих мыслей стало ещё смешнее. Но решение не мое – правда, отвечать за него в случае чего придется именно мне (и расхлебывать тоже).

– Если вопросов больше нет, то мы никого не задерживаем. На завтра возле дворца будут стоять лошади, подводы с едой и все необходимые документы, чтобы вы могли беспрепятственно проходить любые посты и границы. Путь: месяц – туда, месяц – обратно. Через два месяца мы ждем вас всех домой.

Отлично звучит, а главное – оптимистично. Посмотрим, что получится на деле.

И когда королевская семья встала, принц, прытко и ловко преодолев заградительный барьер из родителей и охраны, подбежал к нам с Варланом с вопросом:

– А почему вы вчера не пришли? Я всё приготовил, усилил крепость, пересмотрел расстановку воинов, а вы не пришли!

– Извини, Асарил, мы были очень заняты. Но ты же слышал: скоро мы все вместе отправимся в путешествие, так что сможем играть больше, – опрометчиво пообещал принцу добрый волшебник.

– И я могу взять своих солдатиков? – обрадовался принц.

– Конечно, бери. И другие игрушки, только не очень много.

– Здорово! Я всё соберу!

– Зачем ты его обнадеживаешь? Когда нам играть в походе? Ночью на привалах? – накинулась я на мага, когда Асарил с родителями ушел собирать игрушки.

– Гхыш, он же ребенок. Конечно, с ним нужно будет иг-

рать.

На это я даже отвечать не стала. Чувствую, намучаемся мы с этим великовозрастным ребенком...

– Скажите мне: где Каменная улица и как найти на ней восьмой дом? – спросила я у спутников, когда мы вышли из дворца.

– Я провожу, – снова вызвался Варлан.

– Нет, – я уперлась магу в грудь рукой. – Я иду одна, мы с тобой уже разок сходили. Просто скажи, куда идти. Обещаю вернуться в целости и сохранности.

Вар хотел что-то возразить, но Дариал был кратно мудрее своего ученика.

– Тот круг с фонтанами, который тебе так понравился, – это и есть Каменная улица. Отсчет нумерации начинается от фонтана в виде рыбы по движению солнца. Твой восьмой дом будет располагаться на внутреннем контуре ближе к Башне.

– Подряд или четные-нечетные?

– Отсчет подряд. С первого по восьмидесятый – внутренний круг, с восемьдесят первого и дальше – внешний.

– Понятно, спасибо.

Буравящий взгляд Варлана между лопаток я ощущала всё время, пока не свернула на нужную улицу, выискивая фонтан-рыбку. А найдя, отсчитала восьмой дом.

У калитки я замялась: а уместно ли вообще мое появле-

ние здесь? Что я стану делать, если мне сейчас, к примеру, откроет женщина с ребенком на руках и спросит: что вам нужно?

Так, что за мысли вообще? Какое мне дело до личной жизни Тинариса, если она у него все-таки есть? Я ведь бесстрашная орка, которая даже местной нечисти оказалась не по зубам. И пришла с выгодным деловым предложением: уверена, Башня и король найдут чем отблагодарить принявшего участие в походе мага.

Открыв защелку, я прошла внутрь маленького и не особо ухоженного сада к небольшому каменному дому, увитому местной разновидностью плюща, в два этажа, с острой крышей, внизу загнутой, как усы знаменитого бельгийского сыщика. Под крышей красовалось круглое окошко-иллюминатор. Все остальные окна квадратные и приоткрытые. В доме было тихо: мой тонкий слух, уступающий разве что эльфийскому, не улавливал звуков, которые выдавали бы присутствие людей. Надеюсь, мне удастся застать Тинариса дома, иначе где мне его искать?

Я громко постучала в окованную железом дверь. Никакой реакции. Я постучала снова – опять тишина. И когда уже развернулась на небольшом полукруглом каменном крыльце, внутри послышались шаги. Все-таки кто-то есть.

Я замерла, сердцебиение отдавалось где-то у горла.

Тинарис, заспанный, в одних домашних штанах и накинутой наспех рубахе нараспашку, открыл дверь, моргнул – на-

верное, тоже не до конца веря, что на крыльце действительно я и это не его кошмарный сон, а самая настоящая суровая реальность.

– Гхыш! Проходи! – мужчина, быстро справившись с первым удивлением, пропустил меня внутрь, застегивая пуговицы рубашки. – Извини, что в таком виде. Я после ночного дежурства.

– Прости, я, как обычно, не вовремя.

– Ты всегда вовремя, – подмигнул мужчина. Вот теперь я узнаю лучшего мага этого мира. – Вино и свечи сейчас готовлю.

– Не надо вина! Давай просто чай.

Я немного стушевалась под насмешливым взглядом. Но одна моя попойка уже закончилась очередным выставленным счетом. И не без его косвенного участия, между прочим!

– Ладно, сейчас заварю, идем.

Внутри стены дома также представляли собой кладку из серо-бурых камней. И темная тяжелая мебель величественно смотрелась в небольших помещениях с высокими потолками, образующими дугами-арками небольшие купола, как в старых замках. На стенах висело несколько гобеленов с изображением битв – вот, собственно, и все украшения. Но мне нравилось. А кровать у Тина наверняка с балдахинном. Тряхнув головой, – это всё маг с его бесконечными шутками – я села на заботливо отодвинутый стул за большим овальным

столом.

На обычной, похожей на нашу газовую, плите быстро закипел пузатый медный чайник, и аромат трав, заваренных прямо в высоких глиняных кружках, позволил отвлечься. Заодно не нужно было судорожно придумывать, как начать разговор. Можно просто несколько минут наслаждаться приятным, чуть сладковатым цветочным вкусом.

– Рассказывай, что у тебя случилось за то недолгое время после нашего расставания, – обратился ко мне маг, когда чай в кружках и печенюшки в тарелках закончились.

– А с чего ты взял, что у меня что-то случилось? Я к тебе просто так в гости зашла, мимо проходила и вспомнила про настойчивое приглашение.

– Во-первых, у тебя не может ничего не случиться. Во-вторых, кольцо магов на пальце. В-третьих, уничтожителя источников мы больше не ищем. Так что рассказывай.

– Помнишь, я спрашивала у тебя про светловолосого мага? Я его встретила, это принц Асарил. Кстати, именно он уничтожил источники, – рассказать нужно самое основное, чтобы маг проникся высотой моего теперешнего полета.

Новость Тинарис переваривал долго.

– Зачем ты мне это сказала? – вздохнул маг. – О таких подробностях из жизни королевской семьи простым гражданам лучше не знать.

– Потому что мы вместе с ним идем к гномам. Духи направили меня в подземелья.

– А принц тут при чем?

– С ним что-то произошло десять лет назад, сейчас его развитие на уровне трехлетнего ребенка. И именно для того, чтобы ему помочь, мы и идем к гномам.

– А как трехлетний ребенок смог уничтожить источники? – удивился маг.

– У него есть взрослое отражение, живущее в мире духов. И гномы, возможно, знают, как вытащить его оттуда.

– А гномы станут вам помогать? Насколько мне известно, они не вмешиваются в жизнь мира на поверхности.

– Надеюсь. Они же пока не в курсе, что мы идем.

– Тогда вам можно пожелать удачи, затея рискованная, – Тинарис наверняка понимал все риски не хуже меня, а то и значительно лучше. – Впрочем, я бы и гномам пожелал удачи, им она тоже пригодится, когда вы придете.

И этот туда же!

– Я хочу предложить тебе пойти с нами, заодно с гномами познакомишься. – Не знаю, поведется ли на это Тин, но с Варланом ведь сработало! – С королем я твою кандидатуру согласовала.

Я с надеждой смотрела на мага, понимая, что искренне желаю видеть его в команде.

– И когда же вы собираетесь выходить? – Тинарис что-то прикидывал в уме и с ответом не спешил.

– Завтра.

– Завтра? Не знаю, Гхыш, я не могу всё бросить. Нужно

время для подготовки. Ясно, что уже осень и стоит спешить, но хотя бы еще пару дней – передать дела. И решиться так сразу... все-таки не в соседний город погостить собираемся. Не буду ничего обещать, но скорее нет, чем да. Прости.

– Я всё понимаю. – Обидно, конечно, но ожидаемо. Какой нормальный человек сорвется по первому зову в неизвестность? – Если надумаешь, то сбор завтра на рассвете около дворца.

– Хорошо, буду иметь в виду, – Тин слегка выдохнул после моей реакции: наверное, опасался настойчивых уговоров.

– Тогда я пойду, не буду мешать тебе отдыхать.

После отказа мага находиться дальше в доме было как-то неловко, да и поводов задержаться не имелось.

– Мы, конечно, можем отдохнуть вместе, – завел старую песню Тин.

– Нет уж, раз ты с нами не идешь, никаких совместных отдыхов. Вот пошел бы – представляешь, сколько бы у нас было времени?

– Ты жестока, – наигранно расстроился маг. – Но стимул действительно неплохой...

– Да-да, ты подумай. Совместные ночевки, вечера у костра и всё такое.

– Вечера у костра с москитами и нечистью под боком... романтика, – улыбнулся Тинарис.

– Зато уверена, второго такого предложения тебе ни одна женщина не сделает: пойти к гномам, спуститься к ним в ко-

пи и найти Врата мира, – продолжала соблазнять мага я.

– Подобного предложения я и от тебя не ожидал. Но ты, как никто, умеешь удивлять!

– Скажи, Тин, – набралась решимости я. – Та история, которую я тебе рассказала... ты в нее поверил?

– Не знаю, – пожал плечами мужчина. – Долго думал, да так и не решил ничего для себя. Но, при всей нереальности рассказа, он объясняет так много странностей... пожалуй, я готов допустить, что хотя бы отчасти твоя история правдива.

Я кивнула: что ж, было бы странно, если бы он поверил мне целиком и полностью. Даже я себе до конца не верю.

– Запомни: завтра на рассвете у дворца я буду тебя ждать. Но недолго, так что не смей опаздывать!

– А что мне за это будет? – поднял бровь маг.

– Славу в веках гарантирую.

– Посмертно?

– Нет уж, лично я надеюсь и после возвращения от гномов жить долго и счастливо и прославиться еще при жизни.

– Как бы там ни было, желаю тебе удачи – на всякий случай.

– И тебе.

Я улыбнулась магу, проводившему меня до калитки, и вышла на Каменную улицу, которую теперь ни с чем не перепутаю. Уже у фонтана, сворачивая обратно к Башне, я невольно оглянулась, заметив по-прежнему стоящего у ограды мужчину. Чтобы пойти с нами, нужно быть немного сумасшедшим,

но ведь он не раз доказывал, что готов сорваться и бросить всё ради поиска преступников и восстановления справедливости. Давай, Тинарис, я в тебя верю. Ты ведь тоже веришь в меня, а это намного сложнее, с учетом моей невозможной истории.

Я прошла по одному из лучей в Башню, где под дверью в мою комнату ошивался взволнованный Варлан.

– Долго ты, – недовольно пропыхтел маг.

– Не придумывай, – отмахнулась я, витая в своих мыслях. – Сколько времени до обеда?

– Пара часов.

– О! Успеем добежать до эльфийской границы. Тогда пошли за покупками, не могу же я отправиться в дальнейшее путешествие в единственных штанах и рубашке? Хотя бы какая-то сменка мне необходима.

– Подожди, надо деньги взять, – засуетился маг.

– У меня есть, – остановила я Вара.

– Откуда?

Действительно, откуда у орки деньги?

– Ты видел мою дубину? Нет? Тогда не задавай глупых вопросов, а то увидишь.

Местный рынок встретил меня обычными для таких мест шумом и руганью.

– Давай просто пройдемся, – попросила я мага, заинтересовавшись большим выбором товаров.

На прилавке лежали продукты, будоражившие мой нюх:

овоши, фрукты, травы, пряности. Целый ряд торговал домашней птицей и мелкой живностью. Толстые, канареечного окраса куры, утки, почти как у нас, а вот гусеподобное нечто на длинных тонких ногах я разглядывала долго. Этакий миниатюрный страус.

Варлан, которому, по всей видимости, стало стыдно за орку, разглядывающую домашнюю птицу, будто заморскую дикувинку, все-таки утащил меня в одежные ряды.

– Давай купим тебе одно красивое платье, – предложил маг.

– Зачем?

– У тебя должен быть наряд для особых случаев.

– Для каких таких особых? Мы, кажется, в поход собираемся. У нас всё должно подчиняться удобству.

– Ты будешь говорить с гномами от имени короны – значит, и выглядеть должна соответствующе.

Это напомнило про утреннюю тиару, которую мне нужно мало того что беречь, так еще и носить время от времени.

Боюсь, тиара на мне будет смотреться в любом случае глупо, как и нарядная женская одежда. Именно так я и ответила магу.

– Ты не права! – не согласился Вар и подвел меня к большому скоплению женской одежды всех цветов и фасонов.

Брюк там не наблюдалось, зато выбор юбок, блузок, платьишек прямо-таки огромен. «Просто посмотрю», – решила я, перебирая разные подзабытые в теле орки вещи.

– Платья мы на вас не подберем, – сразу расстроились продавщицы.

Но я, собственно, на платье и не рассчитывала с моим-то ростом и габаритами.

Зато юбки и блузки нашлись. Примерив один вариант из светлой юбки и блузы, я категорически от него отказалась, хотя было и неплохо. Просто в брюках и своей грубой рубахе я смотрелась внушительно: этакая орка-наемница; а в длинной юбке и блузке с рукавом, прикрывающим мои мускулистые руки, – орка-горожанка, которой только корзинки с овощами не хватает да пары косичек по бокам. Такой я нравилась себе гораздо меньше.

– Нет, что у вас есть из брюк и кофт? Скоро зима, так что несите сразу потеплее.

– Все брюки в мужском отделе, – засуетились продавщицы.

– Значит, идем в мужской.

Безусловно, мужские вещи не сидели на моей женской фигуре, но продавщицы обещали подогнать всё выбранное, ушив в талии, и доставить напрямиком в Башню. Так я обзавелась тремя штанами, тремя рубахами и парой вязаных свитеров.

Пришла пора обуви. Сапоги сразу взяла теплые на меху, там же подобрала дубленчатые варежки, меховую куртку с глубоким капюшоном и широкий шарф. Всё, теперь я готова к любым походам.

– Мы же планируем вернуться до зимы, – напомнил мне терпеливо ходивший за мной Варлан, великолепно исполнявший роль носильщика.

– Я уже тебе говорила о своем отношении к планам. Лучше всегда готовиться к худшему.

– Еще одна орочья мудрость?

– Это общемировая мудрость, так что ты тоже возьми с собой теплые вещи, чтобы не быть застигнутым холодами врасплох.

Вещи доставили вскоре после обеда, во время которого я начала чувствовать легкий мандраж, усиливающийся по мере наступления вечера. Только я успела немного успокоиться и обжиться в Башне, как снова в путь-дорогу. Честно говоря, я даже готова была отдаться магам на изучение при условии вкусной еды, крыши над головой и спокойной жизни.

Ночь далась еще тяжелее, а прерывистый сон не подарил нормального отдыха. Так что настойчивому стуку в дверь я обрадовалась: можно прекратить мучиться, постоянно лоя так и норовящую выскочить из рук ниточку сна.

За дверью стоял архимаг.

– Доброе утро? – удивление от визита главы Башни скрывать я и не пыталась.

– Будем надеяться, что да. Можно войти?

– Конечно, – спохватилась я, что держу архимага на пороге. – Сейчас кровать застелю, можете пока на тумбочке по-

сидеть, вас она должна выдержать.

– Я ненадолго, – остановил меня жестом маг. – Хотел предупредить тебя кое о чем.

– Я слушаю.

Решив не смущать невысокого мужчину, я присела на край кровати.

– Помнишь, я говорил, что у нас имеется несколько гипотез относительно Врат мира? Так вот, одна из них, основанная на старых легендах темных эльфов, гласит, что Врата – это путь только вперед.

– Что это значит? – спросонья я всегда плохо соображаю, а после беспокойной ночи мозг и подавно отказывался думать.

– Не знаю, Гхыш. Это легенды, они всегда иносказательны и не несут в себе каких-то конкретных сведений и указаний. Но лично у меня имеется два предположения. Первое: Врата на самом деле управляют временем, которое делает скачок вперед или как-то еще направлено на ускорение или перенос в будущее. Но есть и второй вариант, он также ничем не подтвержден, это мои личные догадки, но именно на него обрати внимание. Возможно, Врата – это дорога в одну сторону, то есть пройти через них можно, но возвращения они не подразумевают.

– Зачем вы мне это говорите? Думаете, мне совсем не страшно или я настолько отчаянная, что готова броситься в любую бездну?

Лучше бы счастливого пути пожелал, честное слово!

– Нет, но я правда хочу, чтобы все вернулись обратно живыми и невредимыми. Ты очень необычна для своего племени и, возможно, сможешь найти обходной, третий путь.

– А если мой третий путь ведет обратно в степь, чтобы вы сами разбирались со своими проблемами?

– Нет, Гхыш, избранность у орков так не работает, – по доброму улыбнулся маг. – Духи не дадут тебе сойти с пути, не позволят сменить цель, чего бы тебе это в конечном итоге ни стоило. Но будь осторожна и осмотрительна – возможно, из тебя получится хорошая королева.

– Да ну вас! – я потеряла лицо ладонями.

Как обычно: напророчили тут, а мне расхлебывай.

Сухая морщинистая рука легла на мое плечо.

– С тобой духи степей и благословение Вайрина, которым поделился кто-то из темных эльфов, отняв от себя. Ты не можешь не справиться.

– Справлюсь, конечно, куда мне деваться?

– Держи, для коллекции.

Маг вложил мне руку серьгу-каплю. Ну да, вот только ее мне и не хватало. В пару к тиаре буду надевать.

– Скоро сбор, а тебе еще нужно успеть одеться и позавтракать. Не забывай, что предстанешь перед взором короля и королевы, так что подготовься как следует. Я буду наблюдать ваш путь в шпиле.

После этого маг, не удосужившись предупредить, выдрал у меня волос.

– Для более точного и быстрого поиска, – пояснил на мой негодующий взгляд Дариал.

И вышел, оставив меня один на один с новыми знаниями и мыслями. Прощание у нас, стало быть, пройдет чуть позже и, скорее всего, насовсем...

Через полчаса я с двумя магами в последний раз проходила по короткой аллее ко дворцу, где нас ожидали все оговоренные лица, кроме Тинариса. Я до последнего всматривалась в мужские фигуры, но мага среди них не оказалось. Ну что ж, справимся и без него. К тому же мне предстояло ехать на лошади до самых гор, так что отсутствие Тина – не самое плохое, что ждет меня впереди.

Принц, до противного бодрый и веселый, запрыгнул на коня.

– Я взял солдатиков и складное поле для игр, а еще тренировочные мечи и доспехи, мы же будем с кем-нибудь сражаться, правда? – с ходу обрадовал нас Асарил.

– Молодец, обязательно будем, – похвалил друга Варлан. Вот типун ему на язык! Только сражений нам не хватало!

Но принц уже принялся перечислять, что еще у него с собой игрушечный арбалет с запасом стрел, даже какая-то пушка, пусть упоминаний о порохе я в этом мире и не слышала. Варлан только кивал и соглашался: обязательно поиграем и постреляем. Да уж, если бы маг с нами не поехал, мне бы точно пришлось несладко, а так, надеюсь, основной удар он, как настоящий мужчина, примет на себя.

– Пожалуйста, будьте осторожны, – в глазах королевы, никак не отпускаящей руку сына, стояли слезы. Интересно, каково ей было решиться на нашу авантюру?

– Удачи. Мы верим, что всё получится, – напутствовал нас король. – И ждем вас к исходу осени.

– Постараемся не задерживаться, – ответил за нас Вар.

Лично я обещать и гарантировать ничего не собиралась.

– Гхыш, берегите его, хорошо? – теперь королева подошла ко мне, кое-как усевшейся на лошади.

– Конечно, ваше величество.

Эх, вот такая непростая она, женская доля, когда даже своих принцев приходится беречь...

Но главная проблема, занимающая меня в данный момент, – как развернуть лошадь в нужную сторону? Сейчас она стояла под углом девяносто градусов и ни в какую, как я ни тянула поводья вправо, не хотела вставать по курсу.

– Не мучь животное, оно само пойдет вслед за всеми.

Я обернулась. Полностью укомплектованный для дальнего похода Тинарис с усмешкой наблюдал за мной, а я искренне порадовалась, что сижу в седле, вылезти из которого без посторонней помощи не рискну, иначе точно бросилась бы магу на шею.

– Теперь все в сборе? – архимаг кивнул Тину в знак приветствия, сам Тинарис, поприветствовав короля с королевой и архимага, легко запрыгнул на навьюченного седельными сумками коня.

– Прямого пути! Пусть магия мира стелет перед вами ровную дорогу.

Наследник с пятью охранниками впереди возглавляли нашу процессию. За ними шла небольшая подвода, служившая подкреплением «торговой» легенды. Я с Варланом и Тинарисом по бокам в замыкающих, стараясь крепко держаться в седле. На пути к северным воротам я обернулась, запоминая Авардон, столицу Эдмирдея. Солнечные лучи, только начавшие пробиваться в облачном небе, не разгоняли лежащий утренний туман, съевший часть красок города, сделав его похожим на отражение из моего сна. И такой же безлюдный...

– Всё хорошо? – Тин боковым зрением уловил, как я передернулась от нахлынувших воспоминаний.

– Да, – соврала я.

Город скоро проснется и снова наполнится жизнью, а нас ждет очередная дорога.

6. Начало пути

Дорога не располагала к большой компании, поэтому в итоге Варлан проехал вперед – на мое счастье, оставив нас с Тинарисом вдвоем.

– А ты говорила, что принц в состоянии маленького ребенка, – Тин, до этого пристально наблюдавший за Асариллом, а точнее – за его спиной, впервые обратился ко мне.

– Ты просто с ним пока не разговаривал, в седле-то он нормально держится.

В последней фразе я не могла скрыть зависти. Езда на лошади без должных навыков и умений – удовольствие сомнительное.

– Далеко еще? Когда мы уже приедем? – громко спросил принц, будто специально подтверждая мои слова.

Я выразительно посмотрела на Тинариса.

– Ладно, в любом случае я благодарна, что ты с нами. Даже не буду спрашивать, как тебе удалось так быстро решить все свои дела и собраться.

– А вот спросила бы! – добавил обиженные нотки в голос маг. – Между прочим, это было нелегко!

– Хорошо, Тинарис, скажи: как же тебе удалось всё про-вернуть?

– Я бы сказал, что это было примерно так же сложно, как

одолевать пятерых волкодлаков в одиночку. Нет, сложнее, потому что магию применять нельзя, только врукопашную. Поскольку в отпуске я не был почти четыре года, работая в нечеловеческих условиях по выходным и в праздники, то я ворвался к начальству с заявлением в руках и заявил, что мне жизненно необходим длительный отпуск немедленно, начиная с сегодняшнего дня. Для этого пришлось написать еще два обоснования: одно из-за срочности, второе из-за неопределенного времени выхода на работу.

Точно, все миры одинаковые! Эльфы, драконы, магия – а бюрократия существует и процветает везде, где есть люди. Интересно, как здесь всё устроено у других рас? Имеется ли, например, у эльфов коллегия по выдаче справок?

– Так что я, считай, сразился с чудовищем ради прекрасной дамы, – заиграл бровями Тинарис. – И заслуживаю какого-нибудь вознаграждения.

– Могу угостить ужином, – предложила я.

– Разве у нас поход не за счет короны? – удивился Тин.

– Ее самой, но я, как глава отряда, распоряжаюсь выделенными средствами, – важно ответила я.

– В любом случае я бы рассчитывал на что-нибудь поинтереснее, – снова включил брови маг.

– Ты же у нас не любитель походных условий, сам говорил: москиты, нечисть...

Тинарис явно собирался что-то возразить, но наш отряд резко замедлил ход и начал спешиваться. Это что еще за но-

вости? Едем от силы час!

– Что происходит? – поинтересовалась я, не спеша слезать с коня, потому что слезать у меня получалось отчего-то еще хуже, чем залезать.

– Принц устал, – ровно пояснила охрана, привыкшая к закидонам вечно юного наследника.

– С чего он устал? – Я бы еще поняла, если бы с нами был настоящий трехлетний ребенок, но по физическим данным это взрослый мужчина!

– Он устал сидеть, – пояснили мне, будто самая маленькая и неразумная в отряде именно я.

На первый раз подобный тон я списала на привычку охранников (которых пока запомнила как двух блондинов, двух брюнетов и одного рыжего) общаться с принцем, но взяла на заметку поработать над субординацией в команде.

– И что теперь? Если мы будем каждый час останавливаться, мы не то что к этой – и к следующей зиме до гномов не доберемся. Асарил, – окликнула принца я. – давай обратно в седло!

– Не пойду. Я устал, – принц уже вовсю копался в повозке, вытаскивая своих солдатиков.

Нет, ну это уже чересчур!

Пришлось мне, свирепея от одной мысли, что придется сначала слезть с лошади, потом залезть, таки свалиться на землю и идти накручивать кому-то уши.

Подойдя к повозке, я чуть за голову не схватилась: мои

худшие опасения подтвердились с лихвой – повозка была доверху забита игрушками! В уголке, правда, нашлось место для пары тюков с одеждой и холодного короба с деликатесами. Небось, высочество-то к каше на воде не приучено.

– Так, – строго начала я, – собирай все свои игрушки обратно, и выдвигаемся в путь. До обеда никаких остановок.

– Но вы же обещали поиграть! – начал протестовать принц.

– Будешь хорошо себя вести – вечером поиграем.

– А я хочу сейчас! – топнул ногой Асарил.

– Нет, если продолжишь капризничать – отдам все твои игрушки лесным волкодлакам! – пригрозила я.

Хотелось и самого принца нечистью припугнуть, но не уверена, что охрана правильно расценит мои педагогические методы воспитания.

– Не надо отдавать игрушки волкодлакам! – испугался наследник. – Они злые и плохие! Они их съедят.

– Тогда собери всё, и едем дальше, пока волкодлаки не пришли.

Принц надулся, но игрушки собирать начал. Жаль, хватило его запала ненадолго.

– Я хочу писать, – с самой что ни на есть детской прямо-той и непосредственностью выдал Асарил, а я не сдержала горестного вздоха.

– Вот кустики, только далеко не уходи.

Конечно, охрана не могла оставить принца в одиночестве,

так что сразу двое пошли охранять его высочество в кусты. От волкодлаков, наверное. За это время я успела сунуть свой нос в холодный ящик: там нашлось много вкусного – есть чем поживиться и слегка подлечить мои расстроенные нервы.

– Хочу кушать, – поступило следующее требование, когда принц сделал свои дела и вернулся.

Чувствую, кто-то просто не хочет собирать игрушки и ехать.

– Кушать будем в обед, когда остановимся где-нибудь в таверне.

– Хочу сейчас! – заныл принц.

– Так! Чувствую, мы и правда оставляем все игрушки здесь!

Принц в ответ на это начал усиленно шмыгать носом – вот-вот разревется. Да что ж такое-то!

От истерики нас спас крик рыжего:

– Опасность!

Все маги, включая Тинарису и Варлана, до этого стоявших в стороне, встрепенулись на крик, я тоже обернулась. Прямо на нас по веткам неумолимо и неотвратно прыгал зум! Сверкнувшие заклинания пролетели в опасной близости от моей нечисти!

– Нет-нет! Не трогайте его! Тин!

И все-таки боевой маг, постоянно поддерживающий и оттачивающий мастерство и навыки, несомненно круче, чем

сидящие в няньках принца и утирающие ему сопли охранники. Тинарис успел-таки накинуть щит на зума до того, как остальные смогли нормально прицелиться.

– Ты что творишь? – обернулись к Тину коллеги.

– Сам не знаю, – пожал плечами мой любимый маг. – Все вопросы к ней, пожалуйста.

– Это моя нечисть! – решила я предвосхитить события и глупые вопросы. – Запомните его и больше не обижайте!

– Не обижать? Ты серьезно? – рыжий почему-то смотрел по-прежнему на Тина, обращаясь ко мне.

– Серьезней некуда. Я тут видела буженину...

Я полезла в телегу с игрушками. И все-таки нужно сбавить часть куда-нибудь, а потом свалить на волкодлаков, «которые унесли в лес».

– Зачем тебе буженина? Только не говори, что для зума!

Да, такого наша доблестная охрана, похоже, еще не видела.

– Для него, конечно. Он каждый раз, когда хочет есть, идет на меня охотиться, потому что случайно укусил. Вот мы с ним и договорились, что он меня больше не кусает, а я его за это подкармливаю. Кстати, в Авардоне я его не встречала, так что он, поди, бедствовал все эти дни. Отощал, мой маленький пушистик. Кушай, хороший, расти большой.

На самом деле я не собиралась сюсюкаться с зумом, но реакция неподготовленных и толком не знакомых со мною магов оказалась просто неопишуемой. Да, к такому их жизнь

не готовила: что нечисть, которую всегда не глядя уничтожали, будут кормить и жалеть. Я бы и за ушком почесала, но слишком свежи были воспоминания об острующих зубах, так что, пожалуй, воздержусь.

– Покушал, малыш, – улыбнулась я зверьку, когда тот дожевал увесистый, в полкило, кусман, нашпигованный ароматными приправами. У меня самой слюнки текли. Зум отряхнулся, потянулся и не торопясь, вразвалочку пошел прочь. Да, после такого плотного обеда тяжело, наверное, по веткам шустро прыгать.

– Я надеюсь, теперь и мы можем тронуться в путь? – поинтересовался Тинарис, с улыбкой наблюдавший за нами. Варлан что-то строчил в блокноте – небось, новое исследование придумал на тему «Кормление мелкой нечисти. Как дать ей с руки мясо и при этом сохранить все пальцы?».

Возражать никто не стал, только косились на меня, пока шагали к лошадям и выезжали на дорогу. Даже принц притих и не выступал больше со всякими требованиями типа «писать», «кушать», «устал» и прочее.

Маги из королевской охраны выглядели глубоко шокированными и потрясенными: всё время до следующей остановки на обед они ехали кучкой, постоянно переглядывались и переговаривались. Наверное, их мир больше никогда не станет прежним. Бедные ребята, а мы ведь даже уйти далеко не успели. Но ничего, пусть привыкают, у нас еще два месяца впереди – и это как минимум. То ли еще будет!

К сожалению, радовалась я недолго, ровно до обеда (хва-
ла небесам, до трактира доехали без капризов и приключе-
ний!). Дорога стала оживленной, приходилось постоянно с
кем-то разъезжаться или кого-то объезжать, осень – время
сбора урожая и ярмарок, на которые все спешили в столицу.
Из Авардона также шел приличный поток людей, успешно
продавших свой товар и закупивших что-то взамен, чтобы
порожняком домой не возвращаться. Так что особо разгова-
ривать не получалось – приходилось только и делать, что сле-
дить за дорогой: то придерживать лошадь, пропуская вперед
очередную груженую телегу, то, наоборот, ускорять, чтобы
успеть проскочить до целого каравана повозок.

В общем, в придорожный трактир я заходила в надеж-
де отдохнуть и наконец-то расслабиться, но не тут-то было.
Ведь с нами ехал сам принц.

– Асарил, нужно покушать, – упрашивали его охранники,
придвигая одну тарелку за другой.

– Не буду я эту гадость есть! – воротил нос от очень даже
неплохой крупы с мясом принц.

– Но тогда у тебя не будет сил на дорогу.

– Не буду!

Я не влезала, сидя с самого края стола и делая вид, что мы
не вместе. С самого начала говорила, что брать с собой избы-
лованного недоросля – дурацкая затея, но все же умные, куда
до них глупой степной орке? Вот пусть теперь ответственные

товарищи и мучаются. По мне, так поголодает денек-другой – и сразу начнет всё есть как миленький. А сейчас, видите ли, это слишком соленое, это совсем пресное, это уже остыло, а вот это просто невкусное. Сюда бы Ульта, а то еда оплаченная – жалко, если пропадет.

– Я сказал: не буду! – вконец разошелся принц и спихнул все тарелки на пол.

Глиняная посуда падения не пережила, разбившись на множество черепков, еда растеклась по полу. Посетители, и до того на нас косившиеся, открыто развернулись, чтобы не пропустить, что же будет дальше.

Ну всё, мое терпение лопнуло.

Отставив свою тарелку, я поднялась и схватила негодника за ухо.

– Подъем!

– Да что ты себе... – начал принц.

Охрана тоже вскочила.

– Всем остальным сидеть! – рыкнула я. – А ты пойдешь в угол!

– Да как ты смеешь?!

Наследник попытался вырваться, а это вам не тщедушный Луаронас, но все-таки и не его старший брат, уложивший меня на лопатки. С принцем я бы справилась, но ведь он был не один, с ним путешествовало еще пятеро, не одобрявших подобные методы.

– Гхыш, ты перегибаешь палку, – вмешался один из брю-

нетов, глядя, как я скручиваю упирающегося Асарила.

– Разговорчики в строю! Вы сейчас обедаете – и выезжаете.

На этом я потащила наследника на улицу. Охрана не смогла остаться в стороне и вышла за нами.

– Значит так, – начала я. – Ты ешь то, что дают. Если не ешь – едешь голодный. Это раз. Никаких представлений на публике, иначе все твои игрушки полетят в костер. Это два. И три: ты сегодня наказан, так что никаких обещанных игр не жди. Вот начнешь себя хорошо вести – тогда и поиграем.

– Какая ты злая, – разрыдался принц. – Я хочу играть!

– А будешь плакать – вообще дружить с тобой не стану. Отправлю домой к маме и папе, пусть сами с тобой разбираются, и никаких походов!

– Я больше так не буду! – совсем разошелся принц. – Только не надо домой, я хочу в поход!

– Тогда иди и ешь, – сжалилась я. – Вот покушаешь нормально, я на первый раз тебя прощу, и вечером поиграем.

– Хорошо...

Несчастный и зареванный Асарил поплелся в зал, где уже успели убрать осколки и разлитую еду, а потом нехотя, но все-таки съел тарелку каши. Ел, конечно, долго, показательно мучаясь и морщась, но осилил.

– Молодец, – похвалила принца я. – Теперь можно ехать.

– А вечером поиграем?

– Обязательно, если ты, конечно, и дальше продолжишь

себя хорошо вести.

Принц кивнул и направился к выходу.

– Гхыш, можно тебя на пару слов, – подошел всё тот же брюнет из охраны.

– Конечно, только напомни, пожалуйста, как тебя зовут?

– Меня зовут Полей, я глава охраны наследника, – представился мужчина, когда мы отошли в сторону от нашей компании.

– Очень приятно, Полей. Так что ты хотел мне сказать?

По правде, я догадывалась, почему глава охраны решил со мной поговорить.

– Мне не нравится, как ты ведешь себя с Асарилом, – предсказуемо начал Полей. – Я бы попросил тебя воздержаться от рукоприкладства и не повышать голос в разговоре с его высочеством.

– Во-первых, до рукоприкладства я еще не дошла, не нужно приписывать мне того, чего не было. Во-вторых, почему я должна терпеть его выходки?

– Потому что он принц, – сказал очевидную вещь охранник.

– И что?

– Как – что? – не понял собеседник.

– Что от того, что он принц? Мы сейчас путешествуем инкогнито, так что особое отношение только привлечет еще больше совершенно ненужного внимания. Я уж не говорю о том, что есть банальная вежливость и правила поведения.

– Можно доносить до него все правила по-хорошему, – не соглашался со мной Полей.

– Вы попробовали по-хорошему, у вас не получилось. Я сделала по-плохому, и принц всё съел. Так какие методы действеннее?

– Это неправильная логика, он же ребенок, – наседал охранник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.